

АЛЕКСЕЙ СУКОНКИН

НЕБЕСНЫЙ ЩИТ.

ЧАСТЬ 2. ЧУЖИЕ ГОРЫ

Алексей Суконкин

Небесный щит.

Часть 2. Чужие горы

«Алексей Суконкин»

2018

Суконкин А. С.

Небесный щит. Часть 2. Чужие горы / А. С. Суконкин —
«Алексей Суконкин», 2018

Военно-приключенческий блокбастер о столкновении интересов двух супердержав – России и США. В основу книги положена история потери американцами своего разведывательного спутника, который упал на территорию одной из африканских республик. Отряд российского спецназа под руководством майора Дмитрия Лунина (герой книг «Переводчик» и эпизодично в «Охоте за «Тайфуном») забрасывается в Африку для поиска и эвакуации спутника – для чего бойцам предстоит пройти массу различных испытаний. За отрядом идёт охота со стороны американского спецназа и частной военной компании «Блэкуотер», которые так же ищут спутник. Успех на стороне того, кто, презрев усталость и боль, способен идти вперед. Удача сопутствует тем, кто, невзирая на численное преимущество врага, способен наносить неотразимые удары. Чувствуя свой проигрыш в борьбе спецназов, США, организовав провокацию с убийством своих сограждан, осуществляют полномасштабное вторжение своих вооруженных сил на территорию африканской страны – якобы для возмездия. Но им нужен уже не только спутник – под шумок они готовы прибрать к рукам и природные ресурсы страны, богатой алмазами. В дело включаются дипломатические каналы (герой книги «Переводчик» Олег Нартов). Действия книги основаны на реальных событиях – здесь подробно расписан механизм государственного переворота, который в последние годы был реализован во многих странах. Книга изобилует юмористически-окрашенными диалогами, происходящими между бойцами и командирами отряда специального назначения, не давая читателю слишком серьезно воспринимать повествование.

© Суконкин А. С., 2018
© Алексей Суконкин, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	18
Глава 3	31
Глава 4	43
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Алексей Суконкин

Небесный щит. Часть 2. Чужие горы

Глава 1

Начальник российской миротворческой авиационной базы полковник Петров прибыл в здание управления аэропорта Лунги сразу после обеда.

Сказать, что его встретили прохладно, значит, ничего не сказать. Поначалу его даже попытались выставить за дверь два крепких морских пехотинца, неизвестно с каких пор появившихся в той части здания, где находился пункт управления воздушным движением, обслуживаемый американскими диспетчерами.

– Я представитель миротворческой миссии! – некоторое время Петров пытался призвать их к порядку, пока к нему не вышел руководитель диспетчерской группы.

– Чем могу быть полезен русскому полковнику? – спросил он на чистом русском языке.

Петров, приготовившийся напрягать мозг для переговоров на вражеском языке, опешил и несколько расслабился.

– Я требую объяснений по поводу закрытия воздушного пространства!

– Пройдемте со мной... – американец немного посторонился, пропуская начальника авиабазы.

Они прошли по коридору и вскоре оказались в просторном кабинете, увешанном аэронавигационными картами и различного рода таблицами. Про себя Федор отметил, что в России так выглядят классы штурманской подготовки...

– Можете присаживаться на стул... – хозяин кабинета указал рукой на ряд стульев у стены и вдруг протянул руку, представился: – меня зовут Фрэнк.

– Фёдор Иванович! – Петров протянул руку и пожал ладонь оппонента. – Сейчас мы можем говорить?

– Можем, – кивнул Фрэнк. – Что вас беспокоит?

– Меня беспокоит отсутствие разрешения на полеты в воздушном пространстве Сьерра-Леоне!

Фрэнк пожал плечами:

– А что здесь такого? Мы выполняем приказ своего руководства...

– Вы не можете не знать, что мы потеряли в горах вертолет, и экипаж требует немедленной эвакуации. А как мы проведем эвакуацию, если вы не дадите нам разрешение на полеты?

– Мы знаем, что у вас потерпел катастрофу вертолет Ми-8 с командиром по фамилии Жаров. Недавно он у нас был в гостях. Мы предполагаем, что ваш вертолет был сбит огнем с земли, так же как и вертолет «Робинсон-44», принадлежащий алмазодобывающей компании «Диамант»! Погибли люди. Мы понимаем, что в этом районе активизировались повстанцы и террористы, и в ваших же интересах будет не подставлять свои вертолеты под огонь распоясавшихся бандитов!

– Позвольте нам самим определять степень риска, которому могут подвергаться вертолеты, назначенные для проведения спасательной операции!

– Нет, мы не можем вам позволить идти на такой риск. Спасайте своих пилотов пешим путем. Смеею напомнить, что в небе постоянно находятся истребители с авианосца «Энтерпрайз», которые будут сбивать любой летательный аппарат, который появится на экранах их радаров. У вас еще есть вопросы?

– Я вас понял, – кивнул полковник и встал. – Пожалуй, мы друг друга очень хорошо поняли.

– Я очень рад, – кивнул Фрэнк. – Главное в международной политике – это взаимопонимание и доверие...

Американец широко улыбнулся.

* * * * *

В завершении телевизионного репортажа снова показали окровавленные трупы, лежащие вокруг расстрелянного микроавтобуса. Генерал Эдуард Лихой и Виктор Майский смотрели новости по телевизору, который принимал несколько англоязычных каналов.

– Вот теперь я ничему не удивляюсь... – генерал злобно рассмеялся тому, что показали по международным новостям на канале CNN. – Теперь у них есть вполне обоснованный повод для ввода войск на территорию, ранее им не подконтрольную.

– Видите, сколько может значить своевременно поданная информация? – Майский радовался, что в чем-то смог перещегоолять генерала военной разведки. – Небо они закрыли после того, как ваши парни сбили вертолет, а вот расстрел врачей для них как знак божий – просто замечательнейший повод для осуществления вторжения!

– Ой, ли... – Лихой скривился, – неужели вы считаете, что этого им будет достаточно?

Виктор Майский, сидя в мягком кресле, и покуривая гаванскую сигару, только расплылся в еще более широкой улыбке:

– Будь я глава государства, то о таком поводе я мог бы только мечтать...

– Витя, такие поводы случайными не бывают. Бьюсь об заклад, что врачей забили «зеленые береты»...

– Может и так. Не знаю. Для грязных дел есть специально обученные люди типа вас и ваших головорезов. Осталось только ввести в страну морскую пехоту, захватить все ключевые объекты, и дело в шляпе.

– Насколько я знаю, сейчас у них в данном районе нет сил и средств для полноценной десантной операции, а пока необходимая группировка будет собрана, пройдет масса времени, в течение которого мы сто раз успеем вытащить этот несчастный спутник и двадцать раз успеем совершить переворот в стране.

– Думаю, – Майский улыбнулся, – что сейчас им хватит и того, что они имеют – авианосную ударную группировку в непосредственной близости... и батальон морской пехоты на одном из десантных кораблей авианосного соединения.

Генерал махнул рукой:

– В угрожаемый период эта корабельная группировка может быть локализована одной атомной подводной лодкой с крылатыми ракетами на борту...

– Что сможет сделать одна подводная лодка против эскадры? Ведь не будем же мы применять ядерное оружие из-за алмазных разработок?

– Конечно, не будем. А вот отомстить за потопленный «Курск» можем запросто. Моряки-подводники будут очень рады воткнуть в «Энтерпрайз» и корабли прикрытия две дюжины своих «Гранитов» с обычными БЧ.

– Вы шутите, товарищ генерал? – улыбка исчезла с лица Виктора Майского.

– Я, может, и шучу, а вот моряки – может, и нет. У командира подводной лодки есть приказ уничтожить авианосец, в случае, когда мне это станет нужно...

Лицо Майского совсем перестало радоваться жизни.

– Может быть, я что-то не понимаю?

– Может быть...

* * * * *

В кабинете посла США в Сьерра-Леоне царил оживление. Сам Эндрю Браун сидел во главе стола на правах хозяина кабинета, но почему-то таковым не выглядел. Помимо самого посла в кабинете находился собственник алмазодобывающей компании Томас Клауссон, резидент ЦРУ в юго-западной Африке Кевин Бэнкс и адмирал Роберт Льюис. В кабинете было накурено, на столе стояло несколько бутылок виски, часть из которых была уже пуста, немного нарезанных фруктов и минеральной воды. На краю стола лежала подробная карта Либерии и Сьерра-Леоне.

Бесцельные беседы прервал доклад начальника охраны посольства о приближении двух машин. Спустя несколько минут в кабинет вошел представитель администрации президента США Барт Майлер, прилетевший обычным рейсовым самолетом, и после того, как посол представил его тем присутствующим, которые ранее с ним не были знакомы, Майлер, обращаясь ко всем, сказал:

– Господа, нами принято решение по полной программе выпотрошить этот кусок Африки. Ожидаемые поступления в бюджет США составляют несколько миллиардов долларов. План таков: десяток лет назад правительство Сьерра-Леоне взяло кредиты в Голландии, Новой Зеландии и Ливии. Как вы знаете, в стране произошел переворот, потом смута, и о возвращении кредитов как-то все позабыли. И вот наш уважаемый Томас Клауссон выкупил безнадежные долги у этих стран... за сколько, Томас?

– За десятую часть номинала, – улыбнулся Клауссон. – Серьезные люди ведь понимают, что даже это – большой успех. Большую сумму никто бы и не предложил. Разумеется, значительную часть денег для этой сделки мне предоставила Федеральная Резервная Система США...

– Вот, – кивнул Майлер. – Дальше мы поступаем следующим образом: Томас предъявляет долги действующему правительству Сьерра-Леоне. Мы, в свою очередь, подталкиваем к тому же самому некоторых других кредиторов, которые отчаялись получить от Фритауна свои деньги. Кредиторы соглашаются с реструктуризацией долга, даже соглашаются на его уменьшение в несколько раз. Но Клауссон на это не идет, и подает в американский суд иск, с признанием Сьерра-Леоне страной-банкротом. Суд иск удовлетворяет, после чего у Клауссона появляется законный повод объявить дефолт в этой стране, и забрать все ликвидные активы в счет погашения долга.

– А если они согласятся выплачивать долг? – спросил Льюис.

Как военный, он плохо ориентировался в делах экономики. Майлер, Бэнкс, Клауссон и Браун рассмеялись. Браун озвучил причину смеха:

– Роберт, у Фритауна нет таких средств. Но есть хорошие активы – алмазы, уран, редкоземы, лес, и возможно, хорошие запасы нефти на шельфе. Всё это станет нашим. Американским.

Льюис сказал:

– Эта волокита затянется на долгие годы. Решение суда – не такое простое дело...

– И вот поэтому, – Майлер посмотрел на адмирала: – мы постараемся сделать все возможное, чтобы президент Сьерра-Леоне Сиака Стрессер как можно быстрее принял правильное решение.

– Кстати, – Бэнкс усмехнулся. – Разведка докладывает о росте экстремистских организаций в Сьерра-Леоне, которые могут нести угрозу Соединенным Штатам Америки! И нам, как бы не было тяжело, придется наводить здесь порядок!

Браун вставил:

– Тут произошло событие, которое повлечет за собой активное вмешательство США в дело наведения порядка на этой части Африканского континента...

Майлер кивнул:

– Да, господа, убийство граждан США мы не можем оставить безнаказанным. Мы не можем позволить себе отвергать главный принцип правосудия – неотвратимость наказания! Именно поэтому руководством Соединенных Штатов Америки принято решение о вводе на территорию Сьерра-Леоне и Либерии частей экспедиционного корпуса морской пехоты. Будем брать под контроль все ключевые объекты этих стран, будем, если понадобится, менять здесь правительства...

Удет и Клауссон чуть заметно усмехнулись. Полковник спецназа из-за пафосных слов об убийстве граждан США, а владелец «Диаманта» – о том, как пришлось извернуться правительству США, чтобы произошедшее убийство так быстро использовать для оправдания экономического и политического захвата свободной страны.

– Когда начнется вторжение? – спросил посол.

– Предположительный срок полной боевой готовности частей экспедиционного корпуса – две недели. Плюс время, необходимое для сосредоточения на исходных позициях всех назначенных для проведения операции сил и средств. Рассматривается два варианта высадки – перевозка войск, либо высадка по-боевому, – ответил Льюис. – Но в любом случае высадка первых подразделений из числа 82-й воздушно-десантной дивизии начнется уже скоро. Они возьмут под защиту объекты алмазодобывающей компании, нескольких горнорудных предприятий с американским капиталом, усилят охрану посольства, полностью возьмут под контроль международный аэропорт.

– Прошу заметить, господа, – вставил Майлер, – все, о чем мы сейчас говорим, является государственной тайной, и не подлежит огласке ни при каких обстоятельствах.

– Это понятно, – вздохнул посол.

Браун хоть и прекрасно понимал, как делается настоящая политика, все равно всегда старался дистанцироваться от ее практической стороны. Он был весьма далек от плащей и кинжалов, но природная изворотливость позволяла ему до сих пор слыть в международных отношениях умелым и грамотным политиком, способным исполнять все то, что от него, как от посла, зависело. Поэтому он не особенно сильно удивился тому, что съемочная группа канала CNN пробыла в Либерии всего сутки – как будто специально под ее прибытие было организовано убийство врачей миссии Красного Креста – граждан США. Его опыт подсказывал, что сидящие в кабинете представители силовых структур знают об этом убийстве несколько больше, чем все остальные. Верить в это не хотелось, но он знал – в большой игре пешек никто не жалеет. Единственное, что терзало его душу – мысль о том, как обойдутся с ним, если вдруг фокус с вторжением не прокатит, как, к примеру, это случилось несколько лет назад в Могадिशу, когда, казалось бы, рядовая спецоперация, обернулась массой проблем для Соединенных Штатов...

– Мне хочется сказать, – Майлер прошел взглядом по всем присутствующим. – Вы все должны понимать, что в ближайшее время президент Соединенных Штатов Америки и весь американский народ ждут от вас результативных и решительных действий по установлению в этой стране порядка и лояльного для США политического режима.

* * * * *

ГАЗ-66 появился из-за поворота, медленно перекатился через большую дорожную яму, и приблизился к стоящему у дороги Мише Черному, который стволом пулемета уже смотрел на показавшийся из-за поворота джип с агентурщиками.

– Здорово, Миха, – из «шашиги» выглянул довольный Виталик. – Соскучился по мне?

– Да иди ты, – отмахнулся разведчик, наблюдая за джипом.

Панин остановился за грузовиком и оба офицера тут же вышли из машины. Подошел Лунин, и, закинув автомат за спину, протянул руку:

– Майор Лунин.

– Андрей Владимирович, – представился в ответ Власов.

Офицеры пожали друг другу руки.

– Дмитрий, если уж на то пошло, – сказал Дима.

– Ну, показывайте... – Власов взглядом хозяина уже осматривал барские владения.

– Один КраЗ с краном, один КраЗа бортовой. Машины белого цвета, поэтому и вызывают некоторую головную боль. Еще «шашига» – уже видели. Это, собственно, и все... – Лунин провел рукой, показывая свои машины, которые стояли под кустами, накрытые маскировочными сетками и лапистыми ветками.

– Ясно, – кивнул Власов. – Все машины на ходу?

– Все.

– Нужно будет пройти на них еще километров двадцать вглубь страны. Там нас будут встречать другие машины.

– Это мы сможем, – кивнул майор.

– Сколько, Дима, у тебя людей?

– Вы сейчас всех видите... – Лунин мотнул головой из стороны в сторону.

– Не густо.

– Пока хватало.

– Не хватит захватить аэродром.

– Смотря как захватывать, – Дима пожал плечами. – Если ненадолго, то можно и впятером это сделать, если надолго, тогда просто не хватит сил его удержать.

– Вот и я про то же. А так хочется...

– Поясните.

– Я присмотрел тут не далеко аэродром, способный принять самолет типа Ан-8 или Ан-26, который мог бы забрать спутник... но он охраняется. В общем, через него идет контрабанда, и местная мафия его очень плотно опекает. Я туда с Петей сунулся, еле ноги унесли. Пришлось отстреливаться...

– Я заметил, – Дима указал рукой на корму джипа, обильно усеянную пулевыми пробитинами.

– Ага, нас тоже обстреляли...

– Так что там с аэродромом?

– В общем, он нам нужен. Думаю, если мы его продержим минут сорок – этого будет достаточно для приема самолета, погрузки в него спутника и взлета.

– Сколько человек охраны?

– Мы видели человек семь, но явно это были не все. После нашего визита они могут усилить охрану...

– А могут и покинуть аэродром, – поразмыслил Лунин. – Боясь, что вместо вас туда прибудут еще большие силы.

– Может быть. Но будем думать о худшем.

– У меня все «Кенвуды» сели, боеприпасов мало – для полноценного боя вряд ли хватит. Для захвата аэродрома мне нужно восстановить боеспособность отряда. В первую очередь нужно восстановить связь внутри групп. Иначе мы не сможем организовать взаимодействие в бою.

– С базы могут всё это доставить?

– Аккумуляторы заряжать надо на базе – там все зарядники остались. Патроны и гранаты тоже на базе. Для начала туда нужно доставить аккумуляторы. Но у нас тут вертолет один

упал, думаю, сейчас не получится все сделать быстро. Все вертушки заняты на его спасении, американцы грозились вообще небо закрыть для полетов.

– Понял. Подумаю.

– Когда отсюда выезжаем?

– Скажите своим людям, что выходим через полчаса. Больше вас тут держать смысла нет.

– Хорошо.

Лунин подозвал Шайбу:

– Андрюша, собирай народ, пусть готовятся к выезду. Офицеров и водителей ко мне.

– Есть, – старшина кивнул и пошел выполнять приказ.

Власов, увидев спускающегося с горы Ивана Бойко с ПЗРК на плече, присвистнул:

– Как у вас тут все организовано, даже ПВО своё есть...

– А то, – Лунин загордился собой. – У нас все серьезно...

– Вот эта штука как раз и пригодится нам на аэродроме, у меня даже мыслишка одна появилась...

– Поделитесь?

– Я ее додумаю, и потом расскажу.

– Хорошо.

Лунин направился к грузовику, в котором находился спутник. Лично проверил крепление аппарата в кузове, перебрался на кабину, открыл капот и проверил уровень жидкостей – моторного масла в двигателе и тосола в радиаторе. Все было в норме.

– Товарищ майор, все собраны, – Шайба стоял возле машины и снизу смотрел на своего командира.

– Иду, – Дима захлопнул крышку капота и спрыгнул с машины.

Власов тоже подошел к месту, где Лунин собрал людей.

– Значит так, – Дима раскрыл карту, и Бойко тут же включил фонарик. – Выходим отсюда, вот сюда... – он провел пальцем по карте и посмотрел на Власова.

Тот кивнул. Дима продолжил:

– На ходу, по возможности, соблюдаем меры светомаскировки. Оружие заряжено, готовность к открытию огня. Вероятность засады очень высокая. В случае начала боя, все меры предпринимать к сохранению спутника, к скорейшему выводу его из района боя. Это главная задача. Уяснили?

– Да, – кивнули несколько человек.

– Пожелания, предложения?

– Командир, если я правильно понял, эти машины мы бросим? – спросил Бойко.

– Бросим. Поменяем на другие. Если наш коллега не врет, – Дима посмотрел на Власова.

Тот отмахнулся:

– Не вру.

– Не врет, – подтвердил Лунин. – Что предлагаешь?

– Может, бросим «шашигу» здесь? На двух машинах прорваться будет проще.

– Дело говорит, – подписался Уваров.

– Я протестую! – подал голос водитель-«подсолнух».

– Объясни, – потребовал Лунин.

– КрАЗы вы можете хоть бросить, хоть продать, они все равно не наши, а с авиабазы. Миротворческие, так сказать. Нам за них ничего не будет. А вот «шашига» эта на мне числится, и за утрату имущества мне в части голову снимут, хуже того – на бабки поставят, чтобы я выплачивал стоимость утраченного имущества! – Виталия говорил настолько эмоционально, что все тут же прониклись жалостью к его возможным финансовым потерям.

– Ладно, твою «шашигу» не бросим, – кивнул Лунин. – Уговорил, красноречивый. Еще вопросы есть?

– Больше нет... – сказал за всех Бойко.

– Работаем.

Пока шла подготовка, Лунин связался с генералом, доложил по обстановке, получил указания по дальнейшим действиям. Вертолета на ближайшее время ждать не приходилось. Следовательно, с восстановлением связи внутри отряда посредством малых радиостанций «Кенвуд» проблема не разрешалась. Нужно было что-то придумать. Но это был вопрос завтрашнего дня...

Через полчаса всё было собрано, люди размещены на машинах, и грузовики начали выезжать на дорогу. Еще через некоторое время тяжелые машины начали движение по дороге, и небольшая колонна двинулась в ночь, вглубь территории чужого государства...

* * * * *

Переговорив с Луниным, генерал вызвал начальника авиабазы полковника Петрова, командира вертолетного звена подполковника Борю Денисова, и спецназовцев – начальника разведки отряда капитана Вадима Чистякова, командира группы специального минирования капитана Колю Мигунова и начальника связи отряда капитана Рината Юдина.

– Федор Иванович, каким способом вы сможете обеспечить снабжение отряда майора Лунина боеприпасами и продуктами питания? – генерал посмотрел на начальника авиабазы.

– Пока никак. Американцы закрыли небо, – полковник развел руками. – Я с ними сегодня разговаривал, все напрасно. Все наши приготовления сейчас пошли коту под хвост. Ми-24 майора Филатова сейчас стоит в чистом поле на востоке страны. На временной точке «подскока», откуда мы мечтали осуществлять воздушное прикрытие операции по выводу спутника. Ми-8 Жарова сгорел на склоне горы. Второй Ми-24 вернулся, и стоит здесь, второй и третий Ми-8 тоже стоят здесь, на базе, но поднять в воздух сейчас мы их не можем. Действует запрет на полеты в воздушном пространстве Сьерра-Леоне...

– Полковник, – глаза генерала начали наливаться кровью. – Вы думаете, что я этого ничего не знаю? Для чего вы мне это всё говорите? Я вас спросил о способах снабжения группы, которая на данный момент выполняет самую важную во всей российской армии боевую задачу! А вы мне докладываете о местонахождении вертолетов. Я это и без вас прекрасно знаю! Подумайте, и через пять минут доложите мне порядок и способ снабжения группы при помощи ваших вертолетов!

– Есть подумать.

Генерал посмотрел на начальника связи отряда:

– Ринат, сколько у тебя есть в наличие радиостанций «Кенвуд» и аккумуляторов для них?

– У меня осталось шесть радиостанций и двенадцать батарей. В отряде Лунина девять радиостанций и восемнадцать батарей.

– Твои радиостанции заряжены? Готовы к использованию?

– Так точно.

– Хорошо.

Генерал перевел взгляд на начальника разведки:

– Чистяков!

– Да, товарищ генерал.

– Сколько у вас еще осталось бойцов?

– Четыре бойца в группе минирования и два бойца остались на базе из групп Уварова и Лёвина.

– Сам в бою участвуешь?

– Если потребуется...

– Значит, итого восемь вместе с тобой и Мигуновым. Полноценная боевая группа.

– Если надо, я тоже могу, – вставил Ринат.

– Ты мне здесь нужен, – отмахнулся генерал и перевел взгляд на начальника авиационной базы.

– Если мы машиной доставим необходимый груз до ночующего в поле Филатова, то на Ми-24 можно будет попытаться пролететь в Гвинею. Только нужно будет снять с него вооружение и подвесить дополнительные баки. Но тут все будет зависеть от мастерства пилота. Ему придется идти на минимальной высоте, чтобы остаться незамеченным для РЛС аэропорта и истребителей с «Энтерпрайза».

– Вот, стоит дать пять минут на размышление, как появляются умные мысли, – генерал даже в голосе подобрел к Петрову. – Предложение на самом деле толковое, готовыте груз, все, что им там необходимо – девять заряженных батарей к «Кенвудам», половину боекомплекта на всё оружие, что у них там есть, штурмовые реактивные гранаты, сухпайки на пару дней. Не забудьте передать им средства от комаров. Жалуются, что их там заели.

– Ясно, – кивнул Петров. – Подготовим.

– Машина отправляется сейчас же, как всё соберете. Едет в ночь. В машине Чистяков и двое бойцов. Вооружены. Охраняете машину. А то тут по ночам стало как-то не очень безопасно ездить.

– Есть, – отозвался начальник разведки.

– Теперь второй вопрос – спасение экипажа Жарова. Товарищи, кто из вас прыгал с парашютом?

Присутствующие посмотрели друг на друга. Все без исключения по долгу своих профессиональных обязанностей делали это неоднократно.

– Хорошо, я конкретизирую вопрос, – генерал посмотрел на Мигунова: – Кому из вас доводилось совершать прыжки с парашютом в сложных условиях? Например, на лес?

– Товарищ генерал, – Мигунов понял, куда клонит Лихой, и решил опередить события. – В спецназе все проходят через это...

– Значит, я могу быть уверенным, что назначенные к выполнению этого прыжка четыре человека смогут приземлиться в лесу без происшествий?

– Здесь как карта ляжет, товарищ генерал. Но смею заверить, что ничего невозможного нет... – Мигунов сказал это, и тут же прикусил губу...

– Тогда так: Коля, ты возглавишь спасательный отряд. Вам предстоит выполнить прыжок на склон, где лежит вертолет Жарова. Мы точно не знаем состояние экипажа, но есть вероятность того, что они получили тяжелые ранения и не могут самостоятельно передвигаться. Учитывая то, что американцы закрыли для нас небо, и когда его откроют неизвестно, вам нужно будет вынести легчиков к дороге. Я изучил по карте и спутниковым снимкам этот район – пройти придется более десяти километров.

– Сделаем... – Коля пожал плечами так, как будто он каждый день занимался подобными делами.

– Тогда приступаем к работе. Совещание закончено.

* * * * *

К наступлению темноты Жаров успел соорудить некое подобие нар с навесом, покрытым широкими листьями. Теперь вполне безопасно можно было провести ночь, не боясь быть укушенным змеей, коих в этих местах обитало не мало. С превеликим трудом Илья заташил на настил раненого товарища, который каждое движение сопровождал вымученным воем.

– Илья, как мне больно... сделай милость для друга – застрели!

Жаров посмотрел на Толика:

– Ты дешевых фильмов насмотрелся, что ли? С чего бы это я тебя тут убивал? Ты мне, друг мой, живой нужен. А наши скоро придут. Не бросят нас.

– Я устал терпеть боль. Я схожу с ума от боли.

В вытащенной из вертолета бортовой аптечке из обезболивающих средств был только просроченный анальгин. Десять таблеток. Четыре Толя выпил сразу, но эффект от них был минимальный. На ночь Илья дал раненому еще две таблетки, которые, скорее оказали только моральную поддержку измученному болью организму.

Аккуратно устроив друга на нарах, Илья принялся разделять змей, которых он наловил в течение дня и привязал тесьмой к стволу дерева – чтоб не сбежали, и чтоб удобнее было разделять. Надрезав по окружности шкуру, аккуратным движением Илья стягивал ее с тела змеи. Потом отсекал тело от головы, и срезал две полоски мяса, идущие вдоль позвоночника. Когда накопилось с десятка таких съедобных полосок, Илья на разведенном костре, используя вместо сковороды кусок металлической обшивки, прожарил змеиное мясо и подсел на нары:

– Толя, я приготовил еду.

– Что это?

– Деликатес... жаренные змеи...

– Балуешь, – прохрипел Ухта.

– Когда еще выдастся такая возможность?

Толя, преодолевая боль, удобнее устроился, чтобы можно было поесть, и попробовал первый кусочек. Илья уже уплетал свою порцию.

– Повар, конечно, не из лучших, но и так сойдет... – Толя вымученно улыбнулся.

– Главное, чтобы они теперь нам ночью не отомстили и не съели нас самих... – съязвил Илья.

– Нас и комары сожрут, змей не надо... – в словах «правака» сквозила смертельная тоска.

Люди не имели никаких защитных средств от комаров и уже были обильно искушены летающими кровопийцами. Очевидно, что это была проблема из проблем, и решить ее в сложившихся условиях не представлялось возможным. Оставалось уповать только на дым от костра, который, по мнению летчиков, должен был отпугивать комаров и всяких мошек. Пока было светло, Илья заготовил дров из сухостоя, а так же создал запас листьев, которые можно было бросать в костер, добиваясь хорошего едкого дыма...

– Думаю, дров на ночь хватит, дым не даст нас сожрать. Хотя, кто его знает, может они к этому дыму привыкшие...

– Тут еще и животные всякие могут быть, крупные. Вот они бы нас не растерзали. Глазом моргнуть не успеем. Сожрут с потрохами, – измученный болью Толя Ухта внес очередную порцию тоски.

– С животными разговор будет короткий, – Илья достал из летного жилета пистолет Макарова, осмотрел его, загнал патрон в ствол и поставил оружие на предохранитель. – Ладно, попробуй поспать. Может, полегчает... а я пока за костром посмотрю.

Илья привалился головой к дереву и прикрыл глаза. Усталость сказала только сейчас – его вдруг неудержимо стало клонить ко сну. Где-то отголоски сознания пытались воспротивиться этому, но усталость взяла свое, и спустя несколько минут он погрузился в тревожный сон, готовый в любой момент подскочить...

Толя тоже пребывал в забытье. Боль не отпускала – переломанная и смещенная кость, казалось, била острой болью прямо в мозг, и не было от этой боли спасения.

Жаркий костер быстро прогорел, и только красные угольки показывали в темноте о былом огне, переливаясь и мерцая в легких потоках ночного ветра...

* * * * *

Буквально перед самым закатом Платонов в просвет деревьев увидел впереди низину, которая уходила за горизонт. Дошли! Оставалось совсем не много – решили идти вниз, а там уже определяться – идти дальше или устраиваться на ночлег. Они уже спустились на равнину и шли по кустам предгорья, когда неожиданно на встречу вышли три вооруженных автоматами человека. Все три ствола тут же уперлись в лицо Платонову, который из-за усталости уже слабо воспринимал происходящее.

Три человека не давали и намека на позитивное развитие ситуации – они вдруг все оскандалились, и на повышенных тонах начали что-то выкрикивать.

– Стой, где стоишь! – крикнул в ответ Петя, пытаясь снять с плеча автомат, но этого сделать ему не дали.

Один из местных боевиков опустил ствол и произвел выстрел под ноги разведчику. Пуля угодила в стопу, подкосив Платонова.

Петя взвыл не столько от боли, сколько от осознания своей беспомощности, и повалился на землю. Лицом вниз упал Игорь, что-то закричав от нахлынувшего ужаса близости смерти. Петя метнул взгляд на ногу – в ботинке зияла дырка. Один из боевиков шагнул к упавшему сержанту, выхватил у него автомат и отбросил оружие в сторону. Толкнул ногой в грудь. Всё. Сомнений больше не оставалось. Решительность местных боевиков потрясла разведчика до глубины души.

Еще несколько мгновений и ты будешь убит. В голове мелькнуло: «...пощады от врага не ждать... не отступать в бою...». Нужно действовать немедленно, иначе потом будет некому жалеть об утраченном времени или проявленном сиюминутном малодушии.

Петя взвыл, разгоняя свою психику до состояния полного презрения к смерти, его зрачки расширились, пульс мгновенно участился... время в его понимании замедлило свой ход.

Нужно было учитывать появившееся ограничение – ранение в ногу, которое лишало его полноценной боевой маневренности, и практически полностью исключало возможность результативной рукопашной схватки. Выхватив из кармашка разгрузки гранату, Петя вырвал большим пальцем чеку, стараясь закрывать зажатую в кулаке РГО от глаз боевиков. Сейчас нужно симитировать абсолютную беспомощность, но так, чтобы не вызвать резкого желания добить страдальца.

Один...

Петя начал считать секунды. Он подтянул к себе раненую ногу, и не снижая громкости своего воя, свободной рукой потянулся к стопе.

Два...

Как же медленно тянется время... Как медленно горит запал гранаты... Петя обхватил ладонью простреленную ступню. Боевик занес ногу для очередного пинка. Удар! Ботинок африканца попал разведчику прямо в солнечное сплетение, но сейчас, в том состоянии, в которое он себя загнал, ему уже не страшна была боль...

Три...

Еще немного, еще доля секунды... Платонов метнул гранату между двух боевиков, которые остались стоять метрах в четырех дальше по тропе.

Еще один удар в живот. Этот чернокожий балбес так и не понял, что его сейчас будут убивать... если бы понял, то бежал бы с этого страшного места куда подальше.

Под ногами местного боевика уже лежал не раненый инородец, а боевая машина, с огромным убийственным потенциалом.

Хлопок разорвавшейся гранаты для Пети Платонова уже не представлял особого интереса. Он знал, какой вред она может принести двум телам, стоящим в радиусе одного метра. Сейчас смыслом всей его жизни был человек, пытающийся снова ударить его ногой.

Освободившейся рукой Петя ухватил АКМ противника за ствол, и увел в сторону прежде, чем ритмичная оглушительная очередь начала вспарывать землю в нескольких сантиметрах от его плеча. Выхватив другой рукой из ножен нож, Петя полоснул им по сгибу колена, и тут же, замахнувшись, нанес тычковый удар в пах. Обливаемый яркой артериальной кровью, сержант подскочил на живую ногу, и одновременно дергая все еще стреляющий автомат на себя, а с ним и вцепившееся в него тело, ударил «Катраном» по сонной артерии.

Не обращая внимания на боль в ноге, Петя навалился всем телом на раненого боевика, до которого, наконец-то дошло текущее положение дел. Завалив его на землю, Петя нанес еще пару ударов ножом в область шеи.

– Игорь! Мой автомат! – крикнул разведчик, понимая, что от этой подсказки напарник все равно останется только сторонним наблюдателем своей же собственной жизни...

Так и случилось – Игорь не поднимая головы, сжался в комок и только выл от страха.

Только бы в автомате врага оставались патроны...

АКМ перешел в руки разведчика, и только сейчас Петя повернулся в сторону оставшихся боевиков.

Оба африканца, пока Петя бился с их соратником, как и ожидалось, после взрыва гранаты упали на землю, но очухавшись, подскочили, и раненые, бросились бежать. Платонову осталось только разрядить в их спины оставшиеся несколько патронов. Спустя пару секунд Петя дотянулся до своего автомата, и вскоре ретировавшиеся бойцы местных племен уже надежно лежали на земле, демонстрируя предсмертную агонию.

Петя свалился на землю, и повернулся на спину. Автомат он прижимал к груди. Вдохнул полной грудью.

– Вот же с-суки... – вырвалось у него.

Он лежал и не мог надышаться. В эти несколько мгновений организм выложился как за несколько лет спокойной жизни – и физически, и особенно – психически. Громадное большинство людей в такой ситуации покорно дало бы себя убить, отдавшись на милость победителя, покорившись воле супостата, понадеявшись на пощаду...

Но Петя Платонов не относил себя к такой категории людей. Он ценил свою жизнь, и жизнь своего спутника. Пусть Игорь никак не помог. Это не его задача. Главное – что он не мешал...

– Давно я не играл в такие игры... – дыхание стало приходить в норму, но сердце еще выскакивало из груди.

Петя приподнял голову, посмотрел на лежащего в траве Игоря:

– Игорь, все, вставай. Я их всех положил.

Игорь приподнял голову и широко раскрытыми, перепуганными глазами посмотрел на Платонова:

– А?

– Вставай, помоги мне. Я ранен.

Игорь встал на четвереньки и дополз до сержанта. Посмотрел в сторону – там лежало тело местного боевика, из которого толчками еще выходила кровь.

– Это ты... их?

– Слышь? Говорю – я ранен! – Петя начал терять терпение. – Помоги мне встать! Надо валить отсюда, пока другие не пришли.

Игорь встал перед сержантом и Петя, ухватившись за него, поднялся на ноги.

– Ни хрена себе... ни хрена себе... – повторил Игорь несколько раз, оборачиваясь на убитых. Его трясло.

– Возьми автомат, сходи к тем двоим, забери у них все патроны, и посмотри, что у них еще есть. Только внимательно по сторонам смотри, если кого увидишь – гаси без разговоров. Я пока немного отойду в ту сторону. Как все заберешь, догоняй меня. Понял?

– Да, – кивнул Игорь, и подхватив АКМ, метнулся к убитым.

Используя свой автомат как костыль, Петя потихоньку пошагал в сторону. Не прошел он и пятидесяти метров, как Игорь догнал его.

– Там люди, много, бегут сюда...

– Далеко?

– Метров двести.

– Патроны забрал?

– Снял рожки с автоматов, больше у них не было.

– Канистра с водой где?

– Она... там осталась... я сейчас!

– Стой. Не смей! Забудь про нее. Уходим. Давай, помогай мне!

Игорь подставил плечо, и разведчик ухватился за своего товарища. Так скорость передвижения несколько увеличилась. В ботинке уже давно хлюпала кровь, и нужно было срочно что-то предпринимать, иначе потеря крови быстро может привести к слабости и шоку. Петя старался идти зигзагами, чтобы не оставлять хорошо видимой вытоптанной линии в высокой траве. Спустя десять минут они все же остановились. Платонову стало плохо.

– Все, Игорь. Не могу больше идти. Помоги снять ботинок.

Игорь присел перед ним и принялся распутывать шнурки. Тем временем Петя достал из кармана разгрузки перевязочный пакет, разорвал его, приготовил вязать на ногу. Осторожно сняли ботинок, все было в крови. Пуля угодила на пару сантиметров выше места, где начинаются пальцы, и похоже, перебила косточку среднего пальца. Стянули мокрый от крови носок. Петя приложил подушечки перевязочного пакета и быстрыми движениями примотал их бинтом. Надеть на перевязанную ногу ботинок, уже не представлялось возможным, и поэтому Петя просто примотал его к ступне куском капронового шнура. Так хоть можно было как-то наступать на раненую ногу. И на том спасибо.

Они поднялись.

– Надо идти, пока совсем не стемнело... – выговорил Петя и толкнул своего спутника.

– А куда идти-то?

– На запад...

Глава 2

Посреди ночи генералу позвонил Шестаков и попросил срочно приехать. Лихой дождался высланную за ним машину с охраной, и через час уже сидел за столом напротив помощника президента в хорошо охраняемом доме.

– Генерал, у меня есть к вам серьезный разговор.

– Я готов.

– Вы, конечно, знаете, с какой целью я здесь нахожусь?

– Могу знать только то, что мне было доведено официально.

– Тем не менее...

– Разумеется, мне известно, что в ближайшее время Сьерра-Леоне и Либерия в значительной мере станут про-российскими государствами...

– Ну, это слишком громко. Здесь всего лишь будет установлен режим, лояльный к руководству России...

– А вернее лидирующей в России финансово-политической группировке?

– Можно сказать и так, – Алексей улыбнулся.

– Так о чем будем говорить?

– Хорошо, ближе к делу. В настоящее время усилиями Министерства Иностранных Дел, Службы Внешней Разведки, нескольких благотворительных фондов и кое-кого еще, в этих двух независимых государствах созданы все необходимые предпосылки для проведения парламентских и президентских выборов. Допустим, что и парламенты и президенты в обеих странах существуют на вполне легитимных основаниях, но они нас не устраивают в рамках предстоящего перераспределения собственности и получения квот на добычу природных ресурсов. Пришло время для проведения активной фазы захвата власти...

– И теперь вам понадобились мои головорезы? – усмехнулся Лихой.

– В какой-то мере да.

– Они практически все сейчас занимаются спутником...

– Мне это известно. Скажу больше – мы использовали спутник для того, чтобы ваши люди прошли акклиматизацию, вжились, так сказать, в местные условия, да и, чего греха таить, я хотел лично убедиться в их профессионализме, перед тем, как доверить более важные дела.

– То есть, они рискуют сейчас своими жизнями только для того, чтобы доказать кому-то свою компетенцию?

– Ну не только. Спутник для вас, военных, тоже весьма полезен. Я уж не знаю что в нём для вас так важно, технологии, конструкция, или программное наполнение, но как загорелись глаза начальника ГРУ, когда он узнал про спутник, я прекрасно помню.

– У нас есть определенные проблемы с аналогичными космическими аппаратами, поэтому он нам и интересен... – вставил, было, генерал, но тут же понял, что Шестакову это абсолютно не интересно.

– Вопрос в другом. В ходе активной фазы нашей операции необходимо будет прямое участие высококвалифицированных специалистов спецназа, коими ваши люди и являются. Вы понимаете, о чем я...

– Прекрасно. Если стоит вопрос кого-то отправить на тот свет – лучше спецназа с этим вопросом никто не справится.

– Такой вопрос стоит. В том числе и в отношении некоторых первых лиц этих двух государств, а так же тех людей, которые будут нам противодействовать. Но вы и ваши люди сейчас мне более интересны в другой плоскости. Вы станете не только ударным ядром, как вы выражаетесь, лидирующей в России финансово-политической группировки, но и центром подготовки

революционно настроенных боевых групп тех политических партий, которые мы выбрали в качестве «паровозов» на предстоящих выборах.

– Не совсем понятно...

– Объясняю: сегодня по факту мы имеем две страны с разбалансированными политическими режимами, с отсутствующими в реальности устойчивыми вертикалями власти. То, что сейчас происходит в Либерии, напоминает мне средневековое разобщение России на массу мелких княжеств, которые постоянно враждовали между собой, демонстрируя образцы потрясающей жестокости, по отношению друг к другу. Первое условие стабильности власти – ее централизация. Как мы можем этого добиться?

– Как? – генерал был готов слушать дальше.

– Здесь практически в каждой деревне есть свой небольшой вооруженный отряд. Соответственно, есть и свои лидеры. У каждой такой вооруженной группы есть свои источники доходов, есть свой смысл существования. Теперь вопрос – что нужно сделать, чтобы эти разобщенные группы вдруг двинулись в одном, едином, направлении?

– Нужно просто дать им единый смысл существования.

– Правильно. А как мы это сделаем?

– Ну, учитывая наши бесконечные ресурсы и непреклонное желание довести эту операцию до конца, думаю, вопрос может быть решен с помощью старых добрых денег... – генерал рассмеялся. – Во все времена это был самый действенный способ привлечения на свою сторону не только нейтралов и колеблющихся, но и откровенных врагов...

– В самую точку, товарищ генерал! Только тут я бы хотел дополнить – им не только нужно дать единый смысл существования, но и, что самое главное – необходимо подготовить из них настоящие, а не полубандитские боевые формирования, имеющие определенный уровень навыков обращения с оружием, знающие тактику вооруженной борьбы, имеющие устойчивую и управляемую структуру. Каждый боец этих формирований должен иметь промытые мозги – соответственно нашим целям. В будущем на основе этих формирований мы будем создавать местные органы правопорядка. Обязем на законных основаниях бороться с конкурентными криминальными группировками... что и будет соответствовать их базовым устремлениям.

– Это классическая схема ликвидации бандподполья, которая применяется уже тысячелетия... – кивнул генерал. – Три-пять лет, и основная часть антиправительственных вооруженных формирований будет сведена на уровень обыкновенного криминала, не представляющего угрозу государственному строю. Прием прост, но действенен. Из местных царьков мы делаем своих вассалов...

– Именно что! – Шестаков порылся в бумагах на столе и потряс перед лицом генерала несколькими листами с машинописным текстом: – Но у нас нет пяти лет. У нас есть только полгода. Мы тут немного собрали информации, и выявили немногим более двухсот мелких, порядка тридцати средних, и шесть наиболее крупных вооруженных формирований, в которых есть признаки организованности – то есть свой лидер, распределение ролей и жесткая дисциплина. Крупные вооруженные группы тем, или иным способом замыкаются на наиболее серьезные политические партии...

– Да, про партии я помню, – генерал кивнул головой: – только в Либерии в настоящее время имеют какой-то политический вес такие партии, как «Истинные виги», «Либерийская народная партия», «Свободная демократическая партия», «Партия равных прав» и «Национальный союз Либерии». И еще масса мелочи, в которых лидеры больше играют в политику, чем что-то реально делают. В законодательных органах Либерии – Сенате и Палате представителей, выступают только названные мной партии. И насколько я помню, Майский считает наиболее перспективной для дальнейшей разработки партию «Истинных вигов», и ей в противовес – для создания иллюзии политической борьбы – «Национальный союз Либерии». В Сьерра-Леоне ситуация во многом схожа.

– Вы правы. Так вот. Я внимательно изучил текущее положение дел, и мной, после некоторых консультаций с местной элитой, которая настроена к нам лояльно и готова впредь оказывать серьезное содействие в обмен на определенные преференции в будущем, принято решение лидером Либерии на ближайшее будущее сделать некоего Кастильо. Известный фрукт?

Лихой кивнул:

– Агент ГРУ. Был завербован еще в советский период. Глава администрации одной из северо-западных территорий Либерии, лидер хорошо вооруженной группировки, которая контролирует несколько алмазных приисков, в связке с несколькими российскими генералами и непосредственно с полковником Власовым занимается незаконной продажей оружия в этой части Африки, так же имеет канал поставки кокаина из Южной Америки, именно он первый дал достоверную информацию по упавшему спутнику.

– Вижу, он вам знаком, – улыбнулся Шестаков. – Каково ваше мнение?

– За деньги он готов на все, – дал генерал мгновенную характеристику кандидату. – Но в этом есть и минусы...

– Возможность перекупа? Всегда есть такая возможность... – кивнул Шестаков, опережая мысль генерала. – Есть предложения по локализации такой возможности?

– Ну, – генерал внимательно посмотрел на помощника президента, – наверное, за этим вы меня сюда и пригласили?

– Наверное... – Алексей улыбнулся. – Так что?

– Да не вопрос. У него, насколько мне известно, есть жена, дети, три любовницы, в которых он души не чает, масса родственников, в том числе родители, братья и сестры. Очень широкий круг возможностей по принуждению его к ответственному исполнению порученных заданий...

– Хочу видеть план мероприятий.

– После того, как мы вытащим спутник.

– Разумеется, но со спутником не затягивайте...

– Дело близится к завершению.

– Ускорьте процесс! Вот вы спутник свой тащите, а нам уже необходимо начать выстраивать отношения со всеми вооруженными группировками. Кастильо, не без вашей помощи, со временем должен возглавить одну из политических партий, мы еще пока думаем, какую именно. А возглавит он ее в результате постепенного, планомерного подчинения себе максимально возможного числа лидеров вооруженных группировок, которые имеют безусловное влияние на общественное мнение в своих зонах «ответственности». Он должен вместе с деньгами распространять идею, которая станет основополагающей в той партии, на которую мы его поставим. Ну, и сами понимаете, остается открытым вопрос устранения лидеров, которые могут составить ему серьезную конкуренцию. Продумайте этот вопрос. В деле проведения оперативных комбинаций вам, разведчикам, равных нет. Я задал вам вектор движения, а вы продумайте последовательность исполнения и необходимые для этого ресурсы.

– Хорошо, – кивнул генерал.

– И еще... один небольшой вопрос...

– Слушаю.

– Все ваши люди, из тех, кто будет непосредственно занят в проведении этих мероприятий, должны быть либо уволены из вооруженных сил, либо находиться в длительных отпусках. Вы понимаете для чего?

– Понимаю. Они об этом должны знать?

– Предложите им на полгода перейти на работу в какую-нибудь местную частную охранную фирму. По крайней мере, мы сможем достойно оплатить их труд.

– Мне тоже прикажете уволиться?

– Зачем?

– Ну, как зачем? Целый начальник направления разведки, генерал, лично сидит уже столько времени в этой забытой Богом стране, и еще неизвестно, сколько мне предстоит тут просидеть...

– Ваше право, – махнул рукой Шестаков. – В мире сейчас больше тридцати российских генералов «трудоустроены» советниками при различных командующих и министрах вооруженных сил. Вспомните войну Эфиопии с Эритреей! С обеих сторон руководили войной и планировали боевые действия исключительно наши генералы. Которые, кстати сказать, получили серьезный опыт, и написали по этому опыту серьезные труды.

– И заработали неплохие состояния... – усмехнулся генерал.

– И это тоже.

– Значит, вопрос обо мне остается открытым?

– Генерал, вы подали идею, воплощайте ее в жизнь! Бюджет на организацию революции в двух странах достаточен, чтобы достойным образом расплатиться за оказанные вами услуги...

* * * * *

Наступившая ночь не сулила ничего хорошего, но нужно было как-то выживать. Идти Петя Платонов уже больше не мог – боль давала о себе знать короткими, но мощными вспышками, да и само осознание того, что нога прострелена, не позволяло надеяться на скорое благополучное разрешение столь сложной ситуации.

– Попался, как ребенок... – скулил время от времени разведчик. – Это же надо было такому случиться? Прощелкать такую простую ситуацию...

– Да ладно, – Игорь пытался как-то скрасить в разговоре свое малодушие, проявленное во время перестрелки. – С кем не бывает. Я вообще от страха пошевелиться не мог... а ты вон как их всех уработал...

– Раньше надо было их мочить, пока они очухаться не успели... – злился сам на себя Платонов. – Ведь ясно, что ничего хорошего от них ждать не следует, как же это я так прощелкал вспышку? Сейчас мучайтесь, товарищ сержант, за проявленный героизм... Так!

Петя резко остановился. Идти было уже практически невозможно – темень была такая, что хоть глаз выколи – ничего видно не было.

– Что? – Игорь тоже встал.

– Идти дальше нельзя.

– Почему? Нас же могут догнать!

– Будет еще хуже, если мы потеряем ориентировку...

– Встаем здесь на ночь? – поинтересовался Игорь.

– Не знаю. Идти я уже не могу. Давай пока остановимся здесь, я попытаюсь выйти на связь. Ночью радиоволны распространяются дальше, чем днем. Может, получится связаться с авиабазой...

Петя сел на землю, расправил антенну, включил радиостанцию, настроился на нужную частоту. Эфир молчал. Если на базе не организовано круглосуточное дежурство на данных частотах, или если радисты по своему обыкновению тренируют сон, тогда сеанс связи не состоится, и, учитывая практически севшие аккумуляторы, можно будет считать потерянным последний канал связи со своими...

Помедлив некоторое время, Платонов назвал в эфир свой радиопозывной и отпустил кнопку, переключаясь на прием. Некоторое время станция молчала, но потом вдруг послышался знакомый голос радиста с авиационной базы:

– Жив?

– А что мне будет? – повеселел Петя.

– Докладывай!

– При выдвижении на легковой машине по лесу попал в засаду, был подорван и обстрелян, но нам удалось уйти. Спустились по склону, в низине встретился с местными. Я ранен в ногу, более идти не могу. Игорь так же легко ранен в голову при обстреле. За мной организовано преследование, и крайний срок – утром, нас найдут. Так что прощайте.

– Я понял. Давай свои текущие координаты!

– Да откуда я знаю, где я? У меня нет карты. Пеленгуйте работу моей станции. Батареи разряжаются, так что торопитесь. Единственное, что я могу сказать – мы где-то в районе входа в ущелье, в предгорье, в предлесье, куда заходили на машинах.

– Принял. Все передам. Следующий сеанс связи – с полуночи до часу.

– Понял. Конец связи.

Вокруг была сплошная темень, и только высокая трава шумно колыхалась на легком ветру. Предельная усталость, навалившаяся на людей, тем не менее, не располагала к отдыху. Нужно было искать какое-то укрытие, хотя бы для того, чтобы выждать время до следующего сеанса связи, не попавшись к жаждущим мщения местным боевикам.

Идти Петя уже практически не мог. Предложить Игорю понести себя он постеснялся, прекрасно зная ответ. Если сейчас база сможет организовать эвакуацию, тогда еще не все пропало, но если наступит день, то конец придет незамедлительно...

* * * * *

На обратном пути генерала сморил постоянный недосып, и он, незаметно для себя, погрузился в чуткий сон. Пока ехали, он успел поспать, что хоть немного восстановило его силы. На подходах к аэропорту он проснулся, посмотрел в окно, определился по месту, и удовлетворенно потянулся:

– Вот бы еще часов десять поспать...

Один из мрачных охранников, сидевший в машине, хмуро посмотрел на генерала. Лихой улыбнулся ему:

– Сынок, спасибо, что не стал меня будить по пустякам...

Навстречу генералу выскочил дежурный по связи капитан Юдин, и доложил о состоявшемся сеансе с Платоновым.

– Запеленговали?

– Да, с точностью до километра. Они примерно в десяти километрах от места, где Лунин захватил полицейскую машину. Через пару часов Вадик Чистяков доедет до нашей временной вертолетной площадки, а от нее до этого места примерно пятьдесят километров. Предлагаю его, после того, как он перегрузит все запасы в вертолет, перенацелить на Платонова. К утру они будут на месте, а уж там разберутся, как его найти.

– Дельно. Пожалуй, так и поступим. Давай с ним связь!

После передачи приказа начальнику разведки отряда Вадиму Чистякову о проведении операции по эвакуации раненых, генерал озадачил Рината приготовлением кофе с одновременным поиском Виктора Майского, и вошел в свой рабочий кабинет. На столе лежала развернутая карта стыка трех стран, где сейчас работал отряд Лунина. На карте уже красовалось несколько «лун» от пролитого и размазанного кружками кофе... в нескольких местах карта была прожжена пеплом от сигарет и сигар, тем не менее, она оставалась основным боевым рабочим документом...

Эдуард откинулся в кресле, и в ожидании чашки кофе, прикрыл глаза. Сон, после часового отдыха в машине, не шел, и было время переосмыслить ситуацию, складывающуюся вот уже в течение нескольких недель, а в особенности в эти последние дни. Особенно в связи и вновь поступившей информацией, ситуация назревала еще та. В ближайшее время в этих двух странах практически в открытую схлестнутся интересы двух держав – одной, вполне обоснованно...

ванно чувствующей за собой мировое господство, и второй, которая наотрез отказывалась признавать господство над собой. США и Россия. А если быть точным, то здесь пересеклись интересы двух финансово-политических группировок, являющихся лидирующими на территориях указанных стран. Первая группировка опиралась на сверхмощные вооруженные силы государства (способные с помощью авианосных ударных соединений проецировать свою военную мощь на любой регион мира и решать практически все возможные задачи даже без применения ядерного оружия, используя лишь палубную авиацию и огромный арсенал высокоточных крылатых ракет), на неисчерпаемые финансовые и производственные ресурсы (практически полностью подконтрольные после создания таких мощных инструментов, как Уолл-Стрит, такого астрономического внешнего долга и безусловного главенства доллара над любыми остальными валютами мира), на абсолютный международный авторитет (достигнутый после подрыва ведущих европейских экономик в двух мировых войнах). Вторая группировка опиралась на авторитет бывшего советского могущества (казалось бы, давно ушедшего в прошлое, но иногда прорывающегося сквозь пелену прошедших времён в форме былой памяти – еще не заржавевших у причалов кораблей, способных выйти в море для демонстрации государственного флага), на набирающую обороты политическую наглость (свойственную канувшей в Лету советской эпохе с её решительными вождями) и ядерный арсенал, применение которого было весьма маловероятным, но, тем не менее, который Дамокловым мечом продолжал грозно висеть над США (как ни старались американцы всякими договорами и международными страшилками снизить количество ядерных зарядов, способных нанести по территории США непоправимый удар).

– Все-таки по ночам лучше спать... – на пороге появился Виктор Майский, протирающий глаза.

– Проходи, присаживайся, разговор есть...

– Можно отложить до утра?

– Нет. Утром у меня другие дела будут.

– Господи... – Виктор Майский прошел от двери и бухнулся в кресло, демонстративно зевнув. – Что еще?

Генерал сделал неопределенный жест в сторону стола, на котором была расстелена карта:

– Только что я имел разговор с нашим помощником президента. В разговоре Шестаков задал новый вектор, и отныне основным направлением деятельности должна стать работа с местным населением, нацеленная на активную вербовку лидеров вооруженных формирований. Цель – привлечь их на свою сторону.

– Ожидаемое событие... – Виктор приоткрыл один глаз. – Ну и что? Это ваша задача, разведческая. Это вы великие комбинаторы в этих делах. Я тут при чем?

– Политика, Витя, политика.

– В смысле?

– По сути, практически все эти местные царьки раньше никакого понятия не имели о политических партиях, и по большому счету им по барабану был тот политический расклад, который сейчас вырисовывается на театре политической борьбы в Либерии и Сьерра-Леоне. Не мне, если честно, это тебе рассказывать. Задача – заполнить информационный вакуум, в котором они находятся.

– В их безразличии, возможно, и заключаются предпосылки успеха, – кивнул Виктор. – Это же пластилин, из которого можно лепить все, что угодно. И кто первый начнет лепить, тот и добьется максимального результата.

– Именно что, – генерал улыбнулся. – Если они изначально не настроены против, тогда «обратить их в свою веру» не составляет большого труда. Риторический вопрос – чего им надо?

– О... здесь вариантов, как раз-то, и не очень много, – махнул рукой Майский. – В этом смысле все люди одинаковы. Применительно к местным условиям – большинству – спокойно добывать алмазы из своих приисков. Некоторым – спокойно пилить палисандр и грузить «круг-

ляк» на суда, уходящие в Европу и Китай. И уж совсем немногим – добывать редкоземельные полезные ископаемые и так же отгружать их за границу. Вот здесь назревает вопрос: каким образом можно создать спрос на спокойную жизнь? Так? Вы от меня это хотели услышать?

– Витя, нет... – Лихой рассмеялся: – Ответ прост, как и во все века – нужно на какое-то время разрабатываемому социуму создать беспокойную жизнь.

Майский согласно кивнул:

– Собственно, задача любой революции – это инициация смутного времени, в течение которого население страны устанет терпеть тяготы и невзгоды и будет готово идти за тем, кто покажет свою возможность преломить ситуацию в сторону успокоения искусственно созданной смуты.

– А смута будет, – генерал усмехнулся: – эту смуту в обеих странах создаст «стратегический партнер России» – всемогущий дядя Сэм. А уж потом кто как успеет... Понятно, что Штаты так же будут проводить агентурную работу, как и мы, будут проводить избирательную кампанию, будут активно скупать лояльность местных авторитетов и еще более активно защищать свой бизнес. И все это американцы будут делать под прикрытием авианосной ударной группировки, маячившей у берегов Африки. Здорово?

Майский вымученно улыбнулся. Он все еще не понимал, для чего генерал позвал его в столь поздний час. Может быть, просто информировать его в такой необычной форме? Посмеяться с гражданского, не привыкшего к жестокому военному юмору?

– Разрешите? – на пороге стоял связист с чашкой кофе.

Генерал шевельнул рукой, и когда тот, поставив чашку на стол (неизменно на боевой графический документ!), удалился, Эдуард сказал:

– Но сейчас мне надо своих парней вытащить... и спутник...

Он подхватил чашку и сделал глоток. Гадость, конечно, но сойдет. Майский с тоской посмотрел на генерала и понял – наверное, Лихой позвал его просто поиздеваться, лишая сна и дразня ароматным кофе...

– Луний смог найти спутник быстрее американцев, – продолжил генерал. – Смог вытащить его за пределы Сьерра-Леоне. Смог провести встречу с Власовым и в настоящее время двигается в глубину Гвинеи, все дальше уходя из зоны наибольшего интереса спецгрупп «зеленых берегов», которые вот уже несколько дней висят буквально на хвосте у спецназа. Американцы, не желая просто так отдавать свои стратегические секреты, предпринимают активнейшие попытки перехвата украденного у них из-под носа спутника. Серьезность намерений Соединенных Штатов Америки ярко демонстрирует авианосец «Энтерпрайз», который курсирует неподалеку от берега в окружении нескольких кораблей боевого обеспечения – двух ракетных крейсеров «Сан Джасинто» и «Виксбург», двух эсминцев типа «Орли Бёрк», универсального десантного корабля типа «Тарава» с экспедиционным батальоном морской пехоты на борту, танкера, двух фрегатов противолодочной обороны и одной многоцелевой атомной подводной лодки типа «Лос-Анджелес», обеспечивающей дальнейшее противолодочное прикрытие эскадры. Вся эта армада имеет столько вооружения, сколько хватит для гарантированного разгрома вооруженных сил любой страны третьего мира.

– Я все это знаю, Эдуард Васильевич, – вымученно произнес Виктор.

– Ты не знаешь главного. Вчера приказом Объединенного командования 6-му флоту ВМС США «нарезали» новый район ответственности – западное побережье Африканского континента. 12-я авианосная ударная группа с «Энтерпрайзом» во главе стала главной ударной силой ВМС США в этом районе мирового океана.

После минутного молчания, которое ушло на обдумывание услышанного, Майский произнес:

– Ну, вот и всё. Сомнения прочь – для спасения одного спутника необязательно иметь под боком столь значительные ударные силы. Следовательно, «Энтерпрайз» появился в этом районе мирового океана с совершенно иными целями, нежели спасение упавшего аппарата.

Генерал усмехнулся:

– Витя, ты в правильном направлении мыслишь. Слишком уж лакомый кусок земли с кимберлитовой трубкой и другими куда более чем полезными ископаемыми не может не привлекать к себе пристального внимания тех, кто знает, сколько можно заработать на добычи этого добра...

– Наши вооруженные силы как-то будут участвовать в этом процессе?

– Сейчас все силы военной разведки нацелены на вскрытие намерений 12-й АУГ, и как только в США примут принципиальное решение на проведение наземной десантной операции, мы узнаем об этом первыми. Но, вероятнее всего, перед началом высадки, американские политики попытаются перед мировой общественностью заранее оправдать свои действия. Первый шаг к этому уже сделан – как тебе известно, в Монровии расстреляна группа врачей, работающих под эгидой Красного Креста. И этот сюжет стал не только «горячей» новостью на весь мир, но и предметом рассмотрения в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций. А это уже более чем серьезно.

– То есть вы предлагаете сосредоточить наше внимание на вопросах противодействия «психологической войне», развернутой американцами в отношении Либерии и Сьерра-Леоне?

– Не просто сосредоточить, а немедленно локализовать! Так их дискредитировать, чтоб впредь неповадно было!

Майский, наконец, проснулся:

– Вот эта работа мне по душе!

– Ну, так дерзай! – генерал всем своим видом показал, что советник министерства иностранных дел может быть свободен.

Виктор понял и вышел.

Лихой посмотрел на карту. И вот теперь остается спутник в Гвинее. Как его оттуда вытащить? Самым оптимальным вариантом был аэродром, где Власов вступил в перестрелку. Этот аэродром в середине восьмидесятых годов был ничем иным как запасной базой советской Дальней Авиации. Здесь несли боевое дежурство стратегические бомбардировщики Ту-95МС, которые своими дальнобойными крылатыми ракетами спокойно доставали практически всю Атлантику, а так же значительную часть территории США. С распадом СССР аэродром утратил свое значение, стал никому не нужен и постепенно зарастал травой. Теперь, оказывается, пригодился контрабандистам, которые не только умудрялись без специальных радиотехнических и светосигнальных средств садить там довольно крупные самолеты, но и выставили вооруженную охрану, которая, в довольно-таки развитой стране отважилась вступить в открытое огневое столкновение – криминал, да и только!

Генерал посмотрел на район, в котором располагался аэродром, прикинул досягаемость до него... и поднял трубку телефона:

– Дежурный!

– Капитан Юдин! – отозвалась трубка.

– Где там начальник?

– Спит у себя.

– Дай ему в ухо!

После того, как телефонная трубка оказалась в едва разбуженном ухе начальника авиационной базы полковника Петрова, генерал пробасил туда:

– Федор Иванович, топай ко мне, мысль одна есть, нужна твоя компетентная консультация...

* * * * *

Вадим Чистяков, получив дополнительные указания, достал карту и прикинул предстоящий путь. Нужно было проехать довольно-таки значительное расстояние, но дело было праведное. Как сказал напоследок генерал Лихой фразой из известного фильма – *«верю я, будет нам удача – по святому делу пошли, друга из беды вызволять»*.

До временной посадочной площадки, где одиноко стоял Ми-24, Чистяков доехал своевременно. Там грузовик наткнулся на автоматный ствол – их вышел встречать командир вертолета майор Филатов.

– Женя, опусти «коротыша», это я – Вадик! – крикнул в сумрак Чистяков.

– Да хрен тебя знает, кто тут по Африке шатается... – довольный произведенным эффектом буркнул майор и опустил автомат.

Они обнялись, как старые друзья.

– Вот, привез я тебе подарки для наших пацанов, – Вадим махнул рукой на несколько ящиков, стоящих в кузове грузовика.

– Загружай, коли привез...

Оператор вертолета раскрыл люк десантного отсека, приглашая приступить к погрузочным работам. Евгений принес мощный фонарь, и осветил груз:

– Что привезли? Есть чем поживиться усталым пилотам?

Луч белого света осветил ящики, которые разведчики начали дергать к борту машины.

– Сухие пайки, аккумуляторы для радиостанций, автоматные и пулеметные патроны, штурмовые гранаты, медикаменты, ящик яблочного сока в пластиковых бутылках и ящик баночного пива – купили в аэропорту, в «Дюти фри»... – начал перечислять Вадим. – Мы взвешивали – всего триста сорок пять килограмм.

– А чем это крепить? – спросил Филатов.

– Петров это предусмотрел, – улыбнулся Чистяков. – Вот моток капроновой ленты.

Принявшие участие в погрузке ящиков авиационные техники быстро и сноровисто закрепили груз по центру масс вертолета – чтобы в полете при маневрировании не произошло перемещение груза, способное повлечь нарушение центровки и как следствие – потерю управляемости, способную привести к катастрофе.

– Вы на хату? – спросил Филатов, когда все работы были закончены.

– Не, – помотал головой Вадим. – Нам еще пару часов тут пилить. Двое наших вышли на связь, объявились, наконец.

– Ага, – кивнул летчик. – Слышал, что двое у Лунина отстали от группы. А что про наших слышно? Про упавший экипаж Жарова?

– Командиры думают, как выручать. Как бы нас туда не нацелили с утра. Прошел базар, что возможно будем десантироваться в район падения вертолета на парашютах.

– Тогда удачи... – Женя подал руку, и Вадим на прощание крепко пожал ее.

Чистяков махнул рукой, и его разведчики запрыгнули в кузов грузовика. Сам он сел в кабину. Посмотрел на часы. До наступления светлого времени суток оставалось совсем не много. Нужно было поспешить.

Водитель грузовика поежился от одной только мысли, что ему еще предстоит ехать куда-то в ночь, где было совсем не спокойно, но подбодренный уверенным взглядом сидящего рядом офицера-спецназовца, немного успокоился.

– Поехали, – приказал Чистяков.

* * * * *

Джип Власова остановился. Идущие следом грузовики и автокран тоже встали. Лунин спрыгнул с машины и направился к внедорожнику.

– Чего встали?

Он заглянул в кабину, и увидел, как Власов приложил палец к губам, разговаривая по спутниковому телефону.

Лунин пошел обратно, поняв, что как только будет нужен, агентурщики его сами найдут. Пока заминка, он решил обойти весь личный состав. Это заняло у него не больше пяти минут – все было в норме, и когда он вместе с Иваном Бойко снова приблизился к джипу, Власов вышел из машины и двинулся навстречу:

– Так, у меня все готово. В пяти километрах отсюда нас ждут грузовик и микроавтобус. Перегружаем аппарат на «Хино», а эти КраЗы отгоняем подальше в кусты и бросаем там. Только предупреди своих головорезов, чтобы они там не реагировали бурно на некоторые особенности поведения местных аборигенов.

– А что так?

– Вдруг поймут друг друга неправильно... короче, не надо там никого стрелять. Там нормальные люди, хоть и с черным цветом кожи.

– Это к чему сказано? – не понял Лунин.

– Да так, на всякий случай. А то я смотрю на некоторых твоих бойцов, особенно вон на того, самого здорового, и мне все кажется, что они готовы из чисто спортивного интереса убивать тут налево и направо. Объясни им, что Гвинея – вполне цивилизованная страна...

– Ага, – усмехнулся Дима. – Где на аэродром заехать нельзя...

– Это исключение, которое выпадает из общих правил.

– Ладно, сейчас скажу, чтоб сразу не стреляли. Чтоб разрешение вначале у меня спросили... – Лунин махнул рукой.

Еще спустя двадцать минут движения по грунтовке машины подошли к поляне в лесу, на которой стоял грузовик и микроавтобус. Возле этих машин находилось несколько вооруженных человек в однообразной форме.

Власов вышел из машины и в свете фар быстро о чем-то переговорил с человеком, который выправкой и поведением выдавал в себе командира.

– Шайба, держи их на всякий случай... – сказал Дима старшине и тот снял пулемет с предохранителя.

– Будьте спокойны, товарищ майор. Снесу – дернуться не успеют.

Власов подошел к Лунину:

– Майор, все нормально, перегружайте аппарат. И живее, если можно.

– Можно, – кивнул Лунин и отдал необходимые распоряжения.

КраЗ с грузовой стрелой выставили на опоры, и еще через несколько минут сигарообразное тело космического аппарата было перегружено на другую машину. Часть людей разместились в микроавтобусе, часть на ГАЗ-66, который решили пока не бросать, Бойко и Черный сели в кабину грузовика, вместе с местным водителем. Оставленные КраЗы тут же местными были уведены в сторону с дороги, и небольшая колонна, возглавляемая внедорожником Власова, тронулась в путь.

* * * * *

В свете фар несколько раз мелькали развилки, но каждый раз они, слава Богу, соответствовали топографической карте, с которой постоянно сверялся Чистяков.

– Кажется, эта, – наконец сказал он, после того, как водитель притормозил перед очередной развилкой. – Отсюда до места выхода радиостанции Платонова в эфир не более двух километров.

Во время второго сеанса связи, который состоялся в первом часу ночи, Пете Платонову сообщили о порядке эвакуации, и сейчас, по прибытию на место, нужно было выждать еще полчаса – чтобы попасть в обозначенное время очередного выхода в эфир. Приехали чуть раньше намеченного срока.

Вадим приказал остановиться, заглушить двигатель и перебрался в кузов, где сидели двое разведчиков:

– У кого ПНВ?

Один из разведчиков, Саня Колдунов по прозвищу, легко догадаться, Колдун, вынул из своего рюкзака ночной бинокль и передал его Чистякову. У второго, Славы Корнеева по прозвищу «Корень», были очки ночного видения типа «Квакер», которые позволяли спокойно передвигаться в темноте, имея возможность видеть на приличное расстояние. Он тут же надел их, но пока не включал.

– Та-ак... – Вадим включил бинокль и поднес его к глазам: – Чего нам тут покажут.

Он встал на крышу кабины грузовика и начал осматривать окрестности. Небо было звездным, и поэтому видимость в ночной бинокль была отличной. В ходе наблюдения Вадим отметил метрах в пятистах от себя какое-то строение, больше напоминающее сарай, а правее его метров на триста – стоящий в поле, посреди высокой травы, грузовик с тентом. По всей видимости, за грузовиком горел небольшой костер, так как в бинокле мелькали блики засветки, как от света фар.

– Так, вижу два объекта, достойные внимания... – Чистяков передал бинокль разведчикам, и они по очереди рассмотрели окрестности, заострив свое внимание на указанных ориентирах.

– Возле грузовика вижу двоих человек, – сообщил Корень.

– Характер их деятельности?

– По-моему, справляют малую нужду... – помедлив, сказал Слава. – У одного вижу на плече автомат.

– Вероятно, это могут быть и силы правопорядка, – высказал предположение начальник разведки. – Ищут тех, кто завалил троих местных... а может, родственники убитых. Они могут догадываться, что убийца ранен, и обложив место, ждут утра, чтобы начать активные поиски.

– Тогда мы с ними неминуемо столкнемся... – сделал Корень неутешительный вывод.

– Мы не можем знать, сколько их... – сказал Вадим. – И не можем до конца понимать серьезность их намерений и готовы ли они идти до конца.

– Может, я быстро сползаю к ним, понюхаю, чего-кого... – предложил Корнеев. – С «Квакером» я могу подойти в упор, они меня видеть в темноте не будут.

– Ага, – усмехнулся Колдун. – Пока фонарь не включают.

– И, тем не менее, можно рискнуть, – согласился Чистяков. – Начнется буза, мы тебя отсюда прикроем. Я им в грузовик «Шмеля» закину, если что. А ты сходи, посчитай, сколько их там...

Корень включил ночные очки и прыгнул с грузовика на землю.

– Я скоро...

Бесшумно раздвигая высокую траву, разведчик ушел вперед. Чистяков в кузове на ощупь отыскал реактивный пехотный огнемет, уложил его в угол кузова, чтобы можно было быстро найти его в темноте, если вдруг Корня обнаружат и захотят поймать или убить.

– Интересно, почему они на нас не отреагировали? – спросил водитель. – Мы же довольно громко подъехали. С такого расстояния они вполне могли услышать звук работы двигателя.

– Верно говоришь, – кивнул Вадим. – Я тоже об этом думаю. Может, они уже послали к нам кого-то...

– Что нам делать в таком случае? – нервно спросил водитель.

– Пока ничего, – ответил начальник разведки. – В ночной бинокль мы увидим приближение людей, и сможем их обстрелять прежде, чем они поймут, что мы тут. Только для этого нужно смотреть в него...

Вадим подал бинокль разведчику, и тот забрался на крышу.

– Круговое наблюдение, – приказал Чистяков.

– Есть... – отозвался Колдун.

Потянулись томительные минуты ожидания. Какое-то время в ночник еще было видно уходящую к грузовику голову Корня, плывущую над высокой травой, но вскоре исчезла и она.

Вадим взглянул на часы – подходило время сеанса радиосвязи с Платоновым. Он было где-то рядом, но детально обговорить порядок проведения встречи можно было только вот так – через эфир...

– Товарищ капитан, – подал голос Колдун.

– Чего тебе? – Вадим вдруг почувствовал, что проснулся. Надо же. Только прикоснулся спиной к борту машины, как тут же вырубился...

– Блики исчезли.

– Ну-ка... дай...

Вадим перехватил бинокль и лично убедился – блики, которые наводили яркие пятна засветки, пропали.

– Костер потушили, – предположил Чистяков, продолжая рассматривать грузовик. – Сколько же их там?

В это время он увидел, как в темноте к машине приближается человеческая фигура, распознав на голове человека надетые ночные очки, он успокоился. Еще через пару минут Корень, выключив «Квакер», радостно доложил:

– Шесть человек. Двое сидели у костра, четверо спят в кузове под тентом. Я прямо в машину заглянул. Собак у них нет. Так бы загавкали. Средств связи я тоже не видел. Два румынских автомата Калашникова у тех, кто у костра, и два в кузове. Больше оружия я не разглядел. Одеты в разные одежды, кто в спортивном костюме, кто в шортах, так что это не армия, и не полиция... был бы с собой «Вал» – я бы их всех там перешелкал за минуту.

– Ясно, – кивнул Вадим.

– Время, товарищ капитан, – напомнил Колдун. – Пора на связь...

Чистяков включил радиостанцию и вскоре связался с Платоновым.

– Дай выстрел! – попросил Чистяков.

В ночи раздался выстрел. По звуку прикинули – где-то левее сарая, и вероятно, дальше метров на четыреста-пятьсот. В общем, примерно в километре. Все переглянулись и Чистяков спросил:

– Что? Пешком идти никто не хочет?

Оба разведчика помотали головами. Корень сказал:

– Командир, там не бойцы. У них тут убили троих товарищей, а они спят как сурки. Поехали в наглую. Чего уже таиться? Полезут с вопросами – подарим им «Шмеля»...

– Заводи, – повернулся Вадим к водителю.

Двигатель «Урала» взревел, и спустя пару минут грузовик уже обогнул сарай, который при свете фар удалось разглядеть – в нем не было крыши, очевидно, это было заброшенное строение.

Еще через пару минут водитель притормозил машину – в свете фар в высокой траве появился человек, бегущий навстречу машине. Это был Игорь Красин – водитель авиационной базы, посланный Платоновым навстречу машине.

– Стойте! – крикнул он. – Стойте!

Игорь запрыгнул на подножку кабины, и стал показывать, как ехать. Через минуту машина остановилась – на вытоптанной полянке, сжимая автомат в руках, сидел Петя Платонов.

Разведчики спрыгнули с машины.

– Платон! – Корень полез обнимать своего друга.

– Э! Осторожно! – взвыл тот от боли в ноге. – Я ранен тут, пока вы на базе балдели... давайте, грузите меня в кузов!

Его быстро закинули в кузов «Урала», и машина, развернувшись, двинулась по полю с высокой травой в обратный путь. Чистяков взял в руки «Шмель» – если сейчас кто-то попытается вступить со спецназом в перестрелку, то с первого же выстрела сразу поймет ошибочность своих поступков...

– Пацаны... – сидя на полу кузова, Петя Платонов то выл от боли в ноге, то от нахлынувшего на него расслабления, после пережитого за последние дни... – Я знал, что вы нас вытащите... я знал...

– Ну, ты же знаешь, – усмехнулся Вадим. – В спецназе возвращаются либо все, либо никто... таков закон разведки...

Глава 3

Полковник Петров ввалился в кабинет генерала в тот момент, когда Лихой разговаривал по телефону.

– В каком они состоянии? – орал генерал в трубу, сжимая ее побелевшими пальцами. – Ранены? Оба? Ясно! Живее их на базу. Только ради Бога, осторожнее там, и не растрясите парней!

Бросив трубу, генерал устало посмотрел на начальника авиабазы и улыбнулся:

– Нашлись наши мальчики. Оба ранены, но держатся молодцом. К полудню их привезут на базу. Надеюсь.

– А вот мои парни на склоне лежат... – зло выговорил Петров, будто генерал был виновен в падении вертолета, и невозможности провести эвакуацию. Да что уж говорить – даже в невозможности точно установить, живы пилоты упавшего вертолета, или нет.

– Садись, дело есть...

Дождавшись, когда начальник авиабазы усядется в кресло, генерал указал пальцем на карту:

– Вот здесь находится грунтовый аэродром, способный принимать самолеты ВТА типа С-130 «Геркулес», Ан-8, Ан-12 или Ан-26. По крайней мере, разведкой установлено, что самолеты этого типа периодически садятся на эту взлетную полосу и так же периодически взлетают с нее. Хотя так же достоверно установлено, что никаких технических аэродромных средств там нет.

– Ну... – полковник постарался сделать увлеченно-обеспокоенный вид. – Ничего сказать не могу, на наших полётных картах этого аэродрома, даже в качестве запасного, нет. Условия посадки на него, и взлета с него мне неизвестны.

– Тем не менее, этот аэродром существует. Его длина, если верить данным космической разведки, чуть менее двух тысяч метров. Уж не знаю, откуда он тут взялся. Рядом с ним нет никаких значимых населенных пунктов, приисков или промышленных площадок, для которых бы было рентабельно строительство аэродрома местных авиалиний.

Петров развел руками:

– Ходили слухи, что в советское время, когда в Конакри базировалась советская Дальняя Авиация, где-то на востоке Гвинеи у них был запасной аэродром, куда «стратеги» могли быстро перелететь, в случае поражения основного аэродрома. Хотя для «Медведя» сесть на грунт – это уже подвиг, тем не менее – хоть какая-то возможность спасти «стратегов», в случае, когда им станет совсем плохо. Допускаю, что на официальных картах этот аэродром никогда не отмечали из-за его дикой секретности. Может быть, это он и есть? Но подчеркиваю – это всего лишь слухи, которые я слышал в среде летчиков – дальников. Нужно будет уточнить в главном штабе ВВС...

– Может и он, – кивнул генерал. – Уточните немедленно. А сейчас мне нужно понимание следующих вопросов: первое – сколько времени необходимо для самолетов типа Ан-12 и Ан-26 на взлет с аэродрома в гвинейском Конакри или малийском Бамако, полет по маршруту до этого полевого аэродрома и осуществления посадки на него. Второе – смогут ли наши летчики произвести посадку и взлет с этого аэродрома, учитывая отсутствие технических средств обеспечения взлета и посадки, отсутствие метеоданных и все такое. Третье – после перелета с Конакри или Бамако, какой остаётся на самолетах резерв дальности полета по топливу, учитывая вес загружаемого на грунте полезного груза в четыре тонны. Четвертое – каким способом можно увеличить дальность полета после взлета со спутником и спецназом на борту. Пятое – до каких пор служба регулирования воздушного движения, подчиненная ООН, будет терпеть засилье американцев в регулировании полетов над Сьерра-Леоне, и шестое – каков

принцип избирательности, согласно которому американские диспетчера впускают в воздушное пространство Сьерра-Леоне гражданские воздушные суда? Вроде все.

– Ответ нужен сейчас? На месте?

– Он будет точен?

– Навскидку с определенной долей погрешности...

– Давай.

– На взлет с Конакри, набор высоты, полет по маршруту, снижение и посадку на полевой аэродром уйдет порядка одного часа двадцати минут, плюс-минус десять минут. Самолет типа Ан-26 в сухом остатке будет иметь запас дальности еще столько же, ну, может на сотню километров больше. То есть, теоретически, если он взлетит в Конакри, то сможет перелететь на полевой аэродром, загрузиться, взлететь, и, скажем, перелететь в Бамако. Не далее. Если это будет Ан-12, то после взлета с полевого аэродрома он сможет уйти вплоть до аэродромов южного Алжира, южной Ливии, Камеруна, Чада, Нигерии и Центральноафриканской республики. В части подготовки пилотов, то за всех говорить не стану, но многие посадить машину на полевой аэродром смогут. Особенно из тех, кто тут по контракту летает...

– Что по диспетчерам?

– Служба обеспечения воздушного движения хоть формально и подчинена Организации Объединенных Наций, тем не менее, практически полностью находится в пиндосовских руках. Накануне я имел с ними разговор, но они дали понять, что никого в небо не пустят... и мотивировали это тем, что таким образом оберегают нас от воздействия антиправительственных повстанцев...

– Но ведь гражданские суда продолжают пользоваться международным аэропортом Лунги!?

– Мы проанализировали – летают только самолеты тех авиакомпаний, которые и раньше выполняли здесь полеты – но, только те, которые обслуживают плановые рейсы. Чартерные, тем не менее, сюда пускать перестали.

– Что по увеличению дальности наших транспортных самолетов?

– Единственное – это можно взять на борт емкости с авиационным топливом, которое перекачать в баки, находясь на полевом аэродроме – ровно столько, сколько машина съест во время перелета с исходного аэродрома.

– Я так и думал...

– Единственное – им нужно будет тащить с собой перекачивающее устройство.

– Это понятно.

– Но здесь, товарищ генерал, есть другая загвоздка...

– Какая еще?

– Имеющимися средствами мы не сможем погрузить три тонны железа на борт транспортного самолета.

– Почему?

– Представьте: краном мы сможем снять спутник с грузовика и уложить его на землю, но как его загрузить внутрь самолета?

– Как? Разве это невозможно? Я же своими глазами видел, как в самолеты ВТА грузятся контейнеры, пушки, автомобили и даже боевые машины десанта!

– Они грузятся на специальные поддоны с роликами, а потом лебедкой их втаскивают внутрь. В общем, нам нужна какая-то тележка, на которую нужно будет перегрузить тело спутника, после чего лебедкой мы как раз и сможем втащить груз в самолет.

– Где взять такую тележку?

– Я не могу ответить на этот вопрос.

– Ну, она же не может быть сложной? Может быть ее можно сделать? Что для нее нужно? Платформа и четыре колеса?

– Да. Но у нас нет такой платформы. У нас пока нет и самолета...

– За самолет не беспокойтесь. Самолет будет. А вот над тележкой надо подумать. Поручаю это дело вам. Через час жду предложений по тележке.

– Есть! Разрешите идти?

– Ступай... если придумаешь чего-нибудь дельное раньше чем за час, заходи, обсудим...

Полковник поднялся из кресла и вышел. Генерал еще раз взглянул на карту. Оперативная обстановка, которая складывалась на сей момент, была напряженной, но предсказуемой и контролируемой. Впереди всё ярче маячило завершение операции по эвакуации (а вернее – наглой и дерзкой краже) спутника, и совершенно не хотелось смазать столь успешно реализуемую акцию. Основные силы приданного генералу спецназа находятся со спутником, часть сил спецназа занята на обеспечении действий основных сил, где-то в горах лежит экипаж Жарова, экипаж Ми-24 готовится к взлету в районе города Кенема, агентурная разведка СВР работает в Либерии и Сьерра-Леоне по задачам Шестакова, а где-то на траверзе Фритауна на глубине в полсотни метров ходит атомный подводный ракетный крейсер с крылатыми ракетами на борту, четко отслеживающий американскую авианосную эскадру.

Снаружи уже светало. Начинался новый день...

* * * * *

С появлением первых признаков рассвета экипаж Ми-24 спустил надувные матрасы, выбрался из машины технической помощи и занял свои места в кабине вертолета. Техники проверили крепление подвесных топливных баков, крепление груза в десантном отсеке, и дали разрешение на полет. В расчетное время командир экипажа Евгений Филатов, не выспавшийся, в открытый люк сказал своему оператору, капитану Шубникову, сидевшему в нижней кабине:

– Юра, запускаемся... пора нам товарищей навестить... в чужой стране.

– Полетели, командир... к запуску готов.

Летчики закрыли створки люков, подключились к гарнитуре, и перед тем, как проверить работоспособность различных бортовых систем, командир попытался запустить вспомогательную силовую установку, необходимую для обеспечения запуска основных двигателей. Но, привычного звука турбоагрегата, к удивлению Филатова, не последовало.

– Что за черт?

Женя попробовал еще раз, но вертолет молчал. Не запускается АИ-9, не запустятся и обе турбины. Вертолет не взлетит. Задание будет сорвано. Группа со спутником попадет в крайне тяжелое положение...

Филатов лихорадочно прогонял в голове свои действия, пытаясь отыскать в них ошибку, но на ум ничего не приходило – он все делал так, как было расписано в руководстве по летной эксплуатации вертолета. Последовательность одна – запуск вспомогательного АИ-9, затем запуск обоих основных ТВЗ-117, раскрутка несущего винта до рабочих оборотов, взлет... но АИ-9 упорно молчал!

– Чего стоим, командир? – спросил оператор из нижней кабины, обеспокоенный отсутствием привычного шума.

– Не могу понять...

Женя открыл люк и махнул рукой техникам, следившим за вертолетом из машины, стоящей метрах в пятидесяти. Один из авиационных специалистов тут же подскочил к вертолету.

– Что случилось, командир?

– Отказывается запускаться... – посетовал Филатов и посмотрел на часы: время уже поджимало к взлету. – Надо спешить!

– Так, – техник посмотрел на летчика: – дело здесь серьезное. Вероятно, не на один час работы...

У вертолета появился второй техник. Он выслушал командира, но сразу ничего вслух предполагать не стал.

– Мужики, надо что-то делать! – возбужденно выговорил Филатов. – Срывается важнейший вылет...

Техники о чем-то посоветовались несколько минут, после чего подогнули машину, полезли открывать крышки.

– Приехали... – раздосадовано сказал Женя. – Можно пить кофе...

Контрольное время вылета уже прошло, машина намертво стояла на земле, а технари, казалось, в ус не дули, копаясь где-то в глубоких внутренностях боевого вертолета.

– Надолго? – спросил Юра Шубников – оператор вертолета.

– Похоже, что да, – кивнул Женя. – Влетит нам от генерала по самое «не хочу»...

– Надо докладывать, – посоветовал Юра.

– Ну да...

Командир по спутнику вышел на узел связи авиабазы и, как только ему ответили, он коротко доложил:

– Взлететь не смог, отказ техники. Разбираемся в причине.

– Подозрения хоть на что? – спросила база.

– Не знаю. ВСУ не запустился.

– Ясно. Перезвоним...

– Жду.

Не прошло и минуты, как сам Петров вышел на связь:

– Майор, что там у вас? Отказ? Вы понимаете, что срываете выполнение важнейшей задачи? Что молчите?

– Я не молчу, товарищ полковник, – отозвался Евгений. – Я внимательно вас слушаю, пока технические авиационные специалисты ведут поиск неисправности!

Петров помолчал несколько мгновений, успокаиваясь, потом совсем другим тоном спросил:

– Сам-то что думаешь?

– Я не могу понять. Жму запуск, ВСУ не запускается...

* * * * *

Колонна из четырех машин вошла в какой-то населенный пункт, и долго ехала по узким улочкам, прижимая к стенам людей, совершенно не обращавших внимание на европейские лица пассажиров. Городок, в котором было несколько двух – и трехэтажных домов, совершенно не типичных строений для этого района страны, закончился так же внезапно, как и появился. Далее дорога снова начала петлять по холмам, заросшим высокой травой, изредка одиноко стоящими массивными баобабами, время от времени, выползая на пустынные места.

– Здесь водятся львы? – спросил Шайба у командира отряда.

– Это же саванна, Андрей, конечно, водятся, – отозвался Дима, точно не зная, водятся ли здесь львы, и есть ли это настоящая саванна... – Хотя, если тебя не брить еще пару дней, то и ты уже за льва сойдешь...

– А можно будет подстрелить одного, если появится? – спросил, не унимаясь, старшина.

– Можно, – разрешил Лунин, и добавил: – Но только из бесшумного оружия. А то набегут остальные львы и нам не поздоровится...

– А еще набегут охранники природы, – вставил Степан Уваров. – Я там где-то плакат у дороги видел, на нем было написано, что здесь охраняемая природная зона, какой-то национальный природный парк...

– Ого, – подивился Шайба. – Что, вот так, прямо по-русски было написано? Я тут еще ни одной русской буквы не увидел...

– Балбес ты, Шайба! – рассмеялся Лунин. – Там на английском языке было написано. Специально для Степана, который по специальности у нас «военный переводчик»...

– Повезло, – глубокомысленно сказал старшина и замолчал.

Спустя пару минут томления Лунин не выдержал и спросил:

– Кому повезло?

Шайба, будто ожидая этого вопроса, поломался для приличия, и выдал:

– Гвинейцам!

– С чего это? – Лунину позарез хотелось понять ход мыслей своего старшины.

– Потому что я не понимаю, чего они тут пишут.

– А то бы что?

– Да ничего. Просто не понимаю.

Старшина отвернулся в сторону, рассматривая придорожные пейзажи и делая вид, что больше не намерен разговаривать с командованием. В микроавтобусе было меньше пыли, и те, кто в нем ехал, откровенно радовались, что не глотают пыль так, как это делали парни, сидящие на «шашиге», идущей вслед микроавтобусу, грузовику с космическим аппаратом и джипу Власова.

Лунин достал карту и сверился с прохождением маршрута. Они находились уже на самом краю разноцветного листа бумаги, и благо, что посадочную площадку для вертолета им назначили в пределах этого картографического листа. До встречи вертолета еще оставалось около двух часов, и за это время нужно было выйти на окраину одного из населенных пунктов, там остановиться, частью сил организовать охрану и оборону спутника, а другой частью сил нужно было выехать на встречу вертолета.

По навигатору Дима определил, что им осталось ехать совсем не много, и точно, спустя буквально несколько минут головной джип с агентурщиками свернул на неприметную дорогу, куда устремились и остальные, и еще пару минут спустя колонна встала. Дима вышел из микроавтобуса и направился к Власову. Тот уже вышел из машины.

– Здесь будем ждать принятия решения, – объявил Власов.

– Ясно, – кивнул Лунин и тут же поймал взглядом Уварова: – Степан! Твоя группа занимает круговую оборону. Задача: исключить чье бы то ни было проникновение в радиус ста метров от спутника.

– Меры пресечения? – уточнил Уваров.

– Валишь из бесшумного оружия вооруженных, вязать невооруженных. Если вязать не получается – стрельба по конечностям.

– То есть все равно валишь, – определился для себя командир группы.

– Стас!

– Я здесь!

Перед Луниным появился Лёвин.

– Твоя группа готовится выехать на встречу вертолета.

– Есть.

– Майор Бойко!

– Я! – оглушительно отозвался заместитель.

– Иван Иванович, тебе встречать вертолет!

– Ну, кто бы сомневался. Чуть что – сразу Иван Иванович...

– Побухти еще! Шас как вкачу данными мне полномочиями строгое дисциплинарное взыскание! – Лунин всеми силами старался разрядить гнетущее состояние. Здоровые и безобидные шутки этому способствовали...

– Я в военную прокуратуру рапорт напишу на предвзятое отношение со стороны командира... – парировал Бойко.

– А я настучу комбригу, что ты батарею на ракете почем зря посадил!

– А я прокурорам расскажу, как ты специально так по «Робинсону» стрелял, чтобы лопасть в нашего контрика полетела...

Власов усмехнулся – наверное, вспомнил себя в лейтенантские годы...

– А теперь серьезно, – Дима развернул карту. – Вот здесь посадочная площадка, намеченная для приема грузов. Что она собой представляет на самом деле – я не знаю. Генерал нам определил это место, будем танцевать от обозначенной точки. Вертолетчикам даны указания с воздуха оценить возможность посадки, и если такой возможности не будет – нам придется выводить их на другое место, которое еще предстоит нам найти. По пути этим и займётесь. Сигнал для посадки – дым оранжевого цвета. Заодно и направление ветра летчикам укажете. После получения груза сразу сюда.

– Если нас встречают правоохранительные органы? Наши действия?

– Первое – с вами будет представитель посольства (Лунин кивнул головой в сторону Власова, который чуть в сторонке отряхивал со своего камуфляжа пыль, закинув за спину автомат с подствольным гранатометом), второе – постарайтесь обойтись без правоохранительных органов, третье – если ничего не поможет, прорываться в запасной район сбора силой оружия, отсекая преследование. Двигаться вот в эту точку. – Дима указал на карте еще одно место.

– Да, и запомните, – в разговор вмешался Власов. – Здесь все-таки цивилизованная страна. Не надо стрелять направо и налево. Не надо вообще как бы демонстрировать свое оружие. Если в стрельбе возникнет необходимость, я подам знать.

Стас посмотрел на Лунина, и только когда тот кивнул, ответил:

– Есть.

Дима посмотрел на часы:

– До взлета вертолета осталось полчаса. Можете уже выдвигаться...

Власов на джипе и группа Лёвина на ГАЗ-66 двинулись встречать вертолет. Как только стих шум двигателей, Лунин вдруг почувствовал дикое одиночество. Хотя сейчас вокруг него находилось несколько человек, он вдруг со всей ясностью осознал, как далеко все-таки он находится от Родины, и что именно он стоит сейчас на острие взаимоотношений двух огромных держав...

* * * * *

– Как не взлетел? – генерал уже не мог от вынужденной бессонницы слишком эмоционально реагировать на негативные новости, но эта новость была особо неприятной...

– Согласно докладу командира экипажа, – начал объяснять Петров, – у них отказал АИ-9...

– Что это?

– Турбоагрегат, с помощью которого запускаются двигатели.

– Насколько сложен этот отказ? В полевых условиях его можно исправить?

– Сложно сказать. Сейчас техники разбираются в ситуации, через несколько минут все станет ясно.

Лихой начал нервно ходить по своему кабинету, попутно пытаясь раскурить сигару. Как назло, в зажигалке закончился газ, и спустя мгновение она полетела в стену. Пластиковые

осколки разлетелись во все стороны комнаты. В нос резанул бутан. Полковник отшатнулся в сторону – генерал уже плохо сдерживал себя.

– Вертолет перед вылетом прошел необходимые проверочные процедуры? – спросил Лихой.

– Разумеется, – ответил начальник авиационной базы. – Все, что положено, мы проверяем, иначе машину просто не выпускаем в полет.

– Как только они доложат первые результаты осмотра, вы сможете дать им действенные консультации?

– Думаю, да.

– Тогда ждём.

– Ничего другого пока не остается... – развел руками Федор Иванович.

Генерал бросил на стол не подкуренную сигару, и бухнулся в кресло.

– Ну, надо же такому случиться! В такой напряженный момент! Кто бы мог предположить, что в столь ответственную минуту вертолет не сможет подняться в воздух! Как давно у меня не случалось таких накладок. И вот на тебе, Эдуард Васильевич, порадуйся на старости лет! Сейчас все рухнет к чертям. Придется придумывать заново план действий...

Пока генерал заламывал руки, Филатов по космической связи вышел на Петрова:

– Товарищ полковник, техники не понимают причину отказа, но говорят, что еще не все осмотрели, что может выйти из строя.

Лихой, услышав эти слова, посерел лицом и заскрипел зубами. Но Петров оставался невозмутим. Он сказал в трубку спутникового телефона:

– Все, я понял. Пусть техники проверят контакты на катушке зажигания вспомогательной силовой установки – на них постоянно скапливается влага, и может произойти чрезмерное окисление. Год назад здесь был подобный случай. Если это так, то достаточным будет просто тщательно зачистить контакты, и тогда машина взлетит. Поторопитесь, прошу вас.

– Понял, – ответил Филатов, и было слышно, как он крикнул техникам: – Мужики, контакты на катушке зажигания проверьте!

– Давай, проверяй, и по результату сразу мне доклад! – сказал Петров.

– Есть, – ответил Женя и отключился.

– Поможет? – безразличным тоном спросил генерал.

– Будем надеяться, – кивнул Петров. – Мы анализировали причины отказов и предположили для возникновения различных неисправностей, и пришли к выводу, что здесь практически всё происходит из-за высокой влажности.

– Ну да... – кивнул Лихой. – Сложные условия эксплуатации...

– Не то слово, – подтвердил полковник. – И, тем не менее, летаем...

* * * * *

Медленно, но уверенно пилот вертолета завел «Чинук» на посадку. Двухвинтовая машина на миг зависла над площадкой, выровнялась и грузно опустилась на землю. «Зеленые береты» быстро покинули вертолет, и ускоренным шагом направились к зданию, в котором для них были выделены несколько помещений.

Усталость взяла свое просто безоговорочно, и поэтому лейтенант Эдвард Рик свалился спать не раздеваясь, лишь его запредельно уставшее тело дошло до койки. Сержант Бёрнс, подавляя в себе дикое желание спать, разоружил группу, но на прием пищи идти уже никто не хотел – все мечтали только об одном – упасть поскорее в койку и уснуть. Спустя пару минут весь состав обеих групп специального назначения уже тихо спал.

Полковник Алекс Удет к своему удивлению встретил в штабном помещении бодрствующего адмирала Льюиса, и пользуясь случаем, ринулся к нему с докладом:

– Сэр, все сделали чисто, как и планировалось.

Льюис отмахнулся, мол, не стоит ничего рассказывать, и на недоуменный взгляд, пояснил:

– Алекс, молчите, мы совершили страшное дело, о котором лучше забыть – как о кошмарном сне.

– Есть забыть, сэр, – козырнул полковник.

– Пока вы там летали, я решил изменить тактику поиска спутника. То, что мы его упустили у себя под носом, у меня не вызывает никакого сомнения. Мы понесли потери только из-за того, что недооценили дерзости русских спецназовцев. Их самообладанию я могу только позавидовать. Твои «береты» наверняка бы бросили спутник, если бы за ними так плотно шло преследование. Да, полковник?

– Никак нет, сэр. Мои люди проверены в деле, и в каждом из них я уверен...

– Уверен? А почему тогда спутник до сих пор не у нас? – повысил голос адмирал, но тут же успокоился и ровным тоном продолжил: – Пока вас не было, мы отсканировали тепловизорами и дозиметрами всю местность, и уже сейчас я могу сделать предварительный вывод – в Сьерра-Леоне спутника нет. Тем не менее, мы нашли несколько объектов, предположительно имеющих отношение к работе русских.

– Что это?

– Это тяжелые грузовики, имеющие символику ООН, и окрашенные в белый цвет. Машины разнесены на большое расстояние, одна находится на территории Сьерра-Леоне, и ее мы уже досмотрели – с вашей помощью, другая в Гвинее на приграничной территории. Обнаружена с воздуха. Туда мы еще не добрались, но с самого утра мы направляем в тот район два вертолета с боевой группой частной военной компании «Блэкуотер» на борту.

– «Блэкуотер»?

– Да. Вчера мы заключили дополнительный контракт с этой ЧВК, и основная часть её бойцов уже прибыла в Лунги из США. В настоящее время автомобильный конвой «Блэкуотера» едет сюда, на базу «Диаманта».

– Какими силами они располагают?

– Восемь боевых групп по двенадцать человек в каждой, группа связи и команда управления. Руководит этим отрядом бывший полковник «зеленых беретов» Терри Райс.

– Я знаком с ним. Хороший командир, толковый, дерзкий, умеет принимать быстрые, но в тоже время весьма взвешенные решения. Сам он очень хорошо подготовлен и физически и тактически. Ушел из армии три года назад, и пропал из поля зрения... оказалось, ушел в ЧВК. И, как я понимаю, наше правительство еще не приняло окончательного решения на ввод в Либерию и Сьерра-Леоне регулярных войск?

– По Либерии вопрос решен – не без вашей помощи, и высадка начнется со дня на день. А вот по Сьерра-Леоне ситуация несколько сложнее, тут еще граждане США не гибнут, повода для ввода войск нет, поэтому и принято решение выполнять поставленные задачи не регулярной армией, а частной конторой. Меньше ответственности перед мировой общественностью за всякие злодеяния...

Удет понимающе улыбнулся. Адмирал в ответ вздохнул, мол, какие наёмники без злодеяний, и продолжил:

– Еще нас очень беспокоит один вертолет Ми-24, который русские вывели с базы в Лунги, и пока мы не можем установить его точное местонахождение. Правда, русские используют подконтрольные нам радиочастоты, и нет сомнения – мы его найдем уже утром, когда они наверняка попытаются поднять его в воздух. Как только пилот Ми-24 выйдет на связь, мы его запеленгуем, поднимем с авианосца истребитель и собьем его. На место падения нужно будет направить группу «зеленых беретов», которые должны будут досмотреть сбитый вертолет и

найти хоть какую-то зацепку, хоть какую-то связь русских с поиском нашего спутника. Нам нужны доказательства причастности русских к краже спутника и катастрофе нашего вертолета.

– Досмотрим, – кивнул полковник. – Не проблема.

– Но мы не знаем где сам спутник, – развел руками Льюис. – Возможно, русские его уже вытащили в Гвинею или Либерию. Там множество дорог, в радиусе пятисот километров от точки падения спутника, находится двенадцать аэродромов и посадочных площадок, способных принять самолеты или вертолеты, обладающие грузоподъемностью, достаточной для транспортировки спутника. Я думаю, что сейчас самое важное – это нацелить работу «зеленых берегов» на контроль этих аэродромов. По пять человек на аэродром – и мы сможем не только обнаружить погрузку спутника, но и воспрепятствовать взлету самолета или вертолета, обстреляв его. Авианосец «Энтерпрайз» оказывает нам серьезную помощь в контроле воздушного пространства, и его истребители смогут принудить к посадке или сбить любой самолет. Или вертолет.

– По пять человек на аэродром одновременно – это возможно, сэр, – кивнул Алекс. – А оперативная группа на вертолетах сможет быстро добраться до нужного аэродрома. Будет лучше, если мы притащим сюда самолет типа «Ганшип», который со своей бортовой гаубицей будет нам весьма кстати. Здесь нам нужен скальпель, а не топор в виде «Томкета»...

– Полковник, похоже, что мы с вами учились по одним учебникам, – улыбнулся адмирал. – Один «Ганшип» в настоящее время осуществляет межконтинентальный перелет, и в полдень должен приземлиться на полевом аэродроме в районе города Кенема. Туда уже направлены наши авиационные специалисты, а так же боевая группа охраны «Диаманта»...

– Пока мы летали в Либерию творить «казус белли», многое, вижу, пропустили... – вздохнул Удет. – Придется наверстывать упущенное.

– Сколько вам необходимо на отдых?

– Моим людям – не меньше суток, лично мне – часа четыре, чтобы выспаться. А то сон уже меня валит с ног.

– Столько для «беретов» я дать не могу. Даю на отдых восемь часов, после чего ваши люди находятся в полной готовности к выполнению боевых задач.

– Есть, сэр. Только у меня сразу есть небольшое уточнение...

– Слушаю.

– Я думаю, что лучше будет провести последовательное изучение аэродромов силами подчиненных мне «зеленых берегов» – они более профессиональны, лучше управляемы, и что самое главное, я уверен в их боеспособности. Уровень боевой подготовки бойцов «Блэкуотера» мне неизвестен, поэтому я не могу доверить им этот важный этап операции. А вот уже проверенные взлетные полосы закреплять именно боевыми группами «Блэкуотера» и охраной «Диаманта». В таком случае за пару дней мы составим общее понимание о том, что собой представляют местные аэродромы, проверим, что на них находится, и после этого уже будем четко контролировать каждый самолет, который будет на них приходить. А группы частной военной компании разместим там скрытно, чтобы со стороны они не выглядели боевым подразделением.

– Обсуждаемо, – кивнул адмирал. – Вот и составьте подробности плана реализации.

– Теперь, как я понимаю, в нашем распоряжении есть транспортно-боевые вертолеты с военными экипажами, что снимает все ограничения по риску. Они не будут стенать по поводу возможной гибели, как это было с экипажами «Диаманта»...

– Совершенно верно, – кивнул адмирал.

– Значит, пока мои люди приходят в себя, нужно подготовить вертолеты к вылету... – пространно сказал полковник таким тоном, чтобы адмиралу не показалось, будто он ему ставит задачу.

– Разумеется, – согласился с ним Льюис.

- Через восемь часов группы Рика и Уитмора будут готовы к выполнению боевых задач...
- И еще, полковник... – адмирал чуть приблизился к своему подчиненному, прорвав личное пространство: – Больше так не пугайте представителей ЦРУ. Они после вас какаются и писаются. Поберегите их психику. Они еще нужны Америке.
- В следующий раз никто его пугать не будет. Оставим вместе с потерпевшими.

* * * * *

Место приема груза представляло собой огромное поле, на которое мог посадить вертолет любой пилот, будь у него даже самая низкая квалификация и отсутствие допуска на самостоятельное определение с воздуха возможности посадки. Место было найдено по спутниковому навигатору, который позволял вывести в точку рандеву не только сам вертолет, но и группу встречающих.

– Саванна, – сказал Лёвин, любуясь красотой этих мест. – Всё-таки это саванна. Как в сказке про Бармалея.

– Смотри, – Тайсон указал рукой куда-то в сторону, и все разглядели там несколько зебр.

– Гасим одну? – спросил Лёня Франк, снимая с плеча «Винторез». – Ща мяса отработаем на неделю...

– Ты эту дичь разделявать будешь полдня, – отмахнулся Лёвин. – Нам сейчас нормальную еду привезут. Тушеночную.

– Там какая-то деревня, – сказал Виталя, встав на крышу своего грузовика. – Оттуда никакой подачи нам не прилетит?

Стас достал бинокль и начал рассматривать удаленный на километр какой-то населенный пункт.

– Да можешь не беспокоиться, – сказал Власов, подходя к грузовику. – Здесь живут местные племена, не представляющие никакой опасности. Они забиты и запуганы, живут в постоянной нищете и голоде. Правоохранительные органы тут бывают редко, и то, только по случаю каких-то крупных мероприятий. А таких сейчас вроде не предвидится, как сообщает наша агентура...

– А если полиция прознала про перестрелку на аэродроме? – спросил Стас. – Может сюда пожаловать?

– Может, – пожал плечами агентурщик. – Но отсюда до аэродрома еще далеко. Так что не переживай почем зря.

– А если все-таки пожалуют? Что тогда будем делать?

– Да ничего. Подождем, пока они наведут здесь конституционный порядок, и уедут. Не вечно же они тут будут торчать.

Стас посмотрел на часы:

– Через десять минут вертолет должен появиться. Приготовьте дым!

– Есть, – отозвался Артем Осин, доставая из разгрузочного жилета фальшфейер. – Когда бросать?

– Как скажу, – Стас опустил бинокль. – Действительно, ничего в деревне интересного. Дома как будто из соломы построены, а крыша – будто листьями укрыта...

– Из соломы, – подтвердил Власов. – А крыша действительно – из широких листьев. В общем, из местных материалов, учитывая местные климатические условия...

– Я думал, что такого уже не бывает... – удивленно произнес Стас. – Считал, что тут более капитальные строения.

– Крыша здесь перестилается за два часа, – усмехнулся Власов. – Чудовищно «капитальное» строение...

– А электричество у них есть?

– Здесь нет. Здесь люди даже не знают грамоту, – проинформировал полковник. – Живут исключительно за счет сельского хозяйства.

– Что-то я не увидел здесь ни одного стада домашних животных, – заметил Стас.

– А их и нет. Только земледелие...

– Почему нет? – спросил Лёвин.

– Цеце, – коротко отозвался Власов.

– Это мухи такие, что ли?

– Мухи такие, – кивнул полковник. – Не позволяют разводить скот. Животныедохнут от мух.

– Ух-ты... – протянул Осин. – Настоящие мухи цеце?

– Настоящие, – кивнул Власов.

– Тут еще скорпионы есть, – сказал Петя Панин, показывая всем нож, на кончике которого был наколот небольшой скорпион, который еще шевелился.

– Вау, – вырвалось у Тайсона. – А где вы его взяли?

– По дороге полз, – Панин указал ножом на дорогу, и добавил: – Если приглядеться, их тут много...

Через три секунды все спецназовцы, спешившиеся было на землю, уже сидели в кузове ГАЗ-66, озираясь по окрестностям, и усиленно разглядывая друг друга.

Власов и Панин заржали:

– Ну, вы даете! Которую неделю уже здесь, а только сейчас заметили, какие тут бывают насекомые?

– Как-то так... – развел руками Стас. – Всё больше по «зеленым беретам» специализируемся...

– Да не бойтесь! Скорпионы не так опасны, как о них говорят!

– Ага, я не верю! – замахал руками Тайсон. – Еще как опасны! Я недавно кино смотрел – «Царь скорпионов» – это очень опасные твари!

Поговорив о скорпионах и мухах цеце, Стас посмотрел на часы:

– Внимание, смотрим за воздухом! Вертолет должен быть через пару минут!

* * * * *

Как же было приятно пилотам боевого вертолета услышать свист запускаемых турбин! Филатов показал техникам большой палец. Те уже стояли возле машины технической помощи и откровенно радовались тому, как им так быстро удалось найти неисправность. Спустя несколько минут, когда разогретые турбины раскрутили несущий винт до рабочей частоты вращения, командир экипажа по внутренней связи сказал оператору:

– Юра, ну теперь-то уж с Богом!

– Полетели, командир...

Филатов медленно потянул вверх ручку шаг-газ, увеличивая общий шаг винта и расход топлива, контролируя ручкой управления и педалями пространственное положение вертолета. Машина привстала на амортизаторах и тут же оторвалась от земли, повиснув в воздухе. Мощные воздушные вихри подняли вокруг вертолета массу сухой пыли, мелких веток и травы, закрывая пилотам видимость.

– Поднимаемся... – сквозь зубы проговорил командир, продолжая поднимать вверх шаг-газ.

Когда прибор показал пять метров высоты, Женя отклонил ручку управления вперед, и машина, опустив нос, начала набирать скорость. Лететь по маршруту предстояло на сверхнизкой высоте, не выше десяти-двадцати метров, и поэтому Филатов, вопреки устоявшейся

привычке, не стал набирать высоту, а наоборот, – с ростом скорости, даже немного прижался к земле.

– Все сроки прошли... – сказал Филатов по внутренней связи: – Парни нас там уже заждались, наверное.

– Теплое пиво они нам не простят, – ввернул оператор.

– Ну, у нас еще есть шанс, – парировал командир. – Оно еще не успело нагреться, можем довести прохладным.

– За доставку надо потребовать денег...

Начался обычный треп, который происходит в сетях внутренней связи на любом воздушном судне, взлетевшем и уверенно вставшим на свой маршрут...

Спустя некоторое время, равнинная местность сменилась на предгорье, а затем и низкие горы. Ми-24, едва не касаясь лопастями винтов верхушек невысоких деревьев, шел по низинам, придерживаясь генерального курса. Командир время от времени справлялся по навигатору о своем местоположении, подправляя курс. Оператор некоторое время насвистывал какую-то песенку, но потом затих, рассматривая мелькающие окрестности.

В каком-то месте Евгений так увлекся полетом по низменному коридору между двумя горными хребтами, что не заметил, как впереди ущелье заканчивается стеной. Скорость полета составляла более двухсот пятидесяти километров в час, и поэтому энергичный ввод вертолета в «горку», позволил удачно разминуться с опасностью – машина перемахнула водораздел буквально на десяток метров выше вершины.

Шубников, сидевший в передней кабине, не преминул высказать командиру свое восхищение летным мастерством:

– Женя, еще один такой маневр, и мне придется менять штаны...

– Вы там, товарищ капитан, не расслабляйтесь! – отозвался Филатов. – У нас впереди еще дальняя дорога. Если по каждому пустяку штаны портить, то тыл вооруженных сил России сможет разориться раньше срока!!!

– Все равно я настаиваю на более бережливом отношении к штурману-оператору. Такие специалисты, как я, товар штучный, а я так вообще – единственный...

Слушая своего оператора-балагура, командир, осмотревшись над вершиной хребта, наметил новый путь, и приступил к снижению для входа в другое ущелье.

Такой полет, под вершинами гор, способствовал скрытности перемещений, так как не позволял постоянно подсвечивать радиолокационным лучом летательный аппарат, чем исключалось его обнаружение, классификация и наведение на него средств поражения. По крайней мере, летчики так считали...

Глава 4

Посадочная площадка, расположенная в окрестностях города Кенема, представляла собой грунтовую взлетно-посадочную полосу, не предназначенную для приема больших самолетов. На этот аэродром в былые времена базировались небольшие самолеты местных авиалиний, но с началом политического кризиса и межнациональной резни, самолеты и вертолеты перевелись естественным образом, и ныне полоса просто зарастала бурьяном.

Для четырехмоторного самолета огневой поддержки АС-130 «Комбат Талон-2», более известного в военном народе как «Ганшип», или «воздушный линкор», полуметровая трава не являлась препятствием для осуществления посадки. Пилоты, выйдя в географическую точку аэродрома, сделали несколько кругов над полосой, с воздуха определяя степень ее готовности. Затем ушли в сторону, развернулись, и, заняв посадочную глиссаду, приступили к выполнению посадки.

Бойцы «Блэкуотера», наблюдавшие за самолетом с земли, затаив дыхание, наблюдали, как огромная машина приближалась к земле. Вот летчики выровняли самолет, на мгновение зафиксировав такое положение, а затем мастерски коснулись пневматиками шасси земли, одновременно выпуская тормозные парашюты.

Подняв за собой тучу пыли и срезанной травы, самолет уверенно покатился по земле, резко снижая скорость. Полкилометра ему хватило, чтобы полностью унять свой пробег и победно застыть в середине взлетно-посадочной полосы. Стих рев моторов, и воздушные винты замерли огромными крестами...

Командир самолета устало смахнул с лица пот, и повернулся ко второму пилоту:

– Мы это сделали...

Но летчик не разделял командирской радости:

– Сэр, нам еще придется садиться сюда не раз... и взлетать...

– Придется, но первый раз у нас удался. А это многое значит.

Экипаж самолета открыл люки и начал выбираться наружу. Уже подъехали машины «Блэкуотера» и авиационных специалистов... но не успел командир самолета перевести дух, как на борт поднялся руководитель ЦРУ в Либерии Кевин Бэнкс:

– Капитан, я прибыл сюда, чтобы довести до вашего сведения боевую задачу!

– Нам дадут отдохнуть после трансатлантического перелета?

– Пока производится заправка машины и контроль технического состояния...

– Спасибо и на этом. Что мы должны делать?

– Для начала вам предстоит облетать район и привыкнуть к этому аэродрому...

* * * * *

Выспаться вдоволь не получилось. Проклятый будильник своим писком как будто ухватился за тонкие чувствительные нервы и с присущей только будильникам жестокостью, стал наматывать эти легкоранимые ниточки на кулак. Эдварду казалось, что к этому электрическому мерзавцу протянулись паутинки буквально из каждой клеточки его тела, и выход был только один – заставить замолчать эту сволочь. Пошарив руками под собой, Рик убедился, что стрелять нечем, и с превеликим трудом начал раскрывать глаза. Семи часов сна явно не хватило, чтобы восстановить силы, растроченные несколькими бессонными сутками. Но, тем не менее, даже эти семь часов тишины и покоя, дали организму хоть какой-то отдых.

Эдвард Рик сел на кровати, свесив ноги на пол. Том даже не соизволил пошевелиться, и упорно делал вид, будто не слышит будильник. Эд толкнул ногой своего соратника:

– Время, Том, время!

– Отстань, я должен выспаться!

– Вставай! Нас ждут дела...

– К черту всё! Я хочу спать! Эд, не суши мне мозг. Дай мне еще минуту поспать...

– Вставай, и поднимай своих головорезов. Полковник ждет от нас через час две полноценные боевые группы.

– Пусть забирает хоть всю мою группу, и сам ищет этот дурацкий спутник! А я хочу спать!

Рик не выдержал больше словесных увещаний и просто столкнул Уитмора с кровати. Тот упал на пол, подскочил, повертел головой, потом сознание его прояснилось, и он уже в полном здравии присел на кровать.

– Всё, я проснулся.

Спустя пару минут офицеры подняли своих сержантов, а уж те пинками и отборной бранью подняли остальных. «Береты» выглядели не ахти, но после утренних мыльно-рыльных процедур несколько пришли в себя. Быстро позавтракав, получив сухой паек и вооружившись, обе группы заняли выжидательную позицию на взлетно-посадочной площадке «Диаманта». Полковник Алекс Удет не заставил себя долго ждать, и отвел лейтенантов в сторону:

– Сегодня мы будем заниматься осмотром местных аэродромов. Есть мнение, что русские расположились на одном из них, и ждут грузовой борт. Сегодня необходимо осмотреть четыре таких площадки. Прикрывать вас будут не только «Блэк-Хоки», но и «Ганшип». Вы – передовой эшелон, как наиболее опытные воины. Закреплять ваш успех будут бойцы частной военной компании. В случае обнаружения конвоя русских – огонь на поражение, высадка и захват спутника. Никаких рассуждений. Только решительные и дерзкие действия! Все понятно?

– Места расположения аэродромов? – спросил Эдвард.

– Летчики в курсе. У них есть координаты.

– Сколько участвует машин? – спросил Уитмор.

– Вы летите двумя группами на двух вертолетах. Два «Чинука» следом за вами везут частников. На каждом аэродроме силами «Блэкуотера» будет выставляться комендатура, где-то скрытно, где-то, наоборот, демонстративно. Вас это не касается. Ваша задача – разведка аэродрома, и его захват в случае обнаружения русских. Я буду находиться в вертолете боевого управления, буду руководить операцией с воздуха. Вся связь через меня...

Спустя десять минут Рик со своей группой уже сидел в ведущем «Блэк-Хоке», летящем на высоте триста метров над саванной. Невозмутимый сержант Бёрнс что-то насвистывал себе под нос, другие бойцы сосредоточенно, в соответствии с назначенными секторами, вели наблюдение за землей.

– Вон он! – вдруг крикнул один из «беретов», привлекая внимание своего командира жестом руки.

Рик посмотрел в сторону – примерно в трех километрах от вертолета, на фоне бездонно-синего неба, парил воздушный линкор «Ганшип». Лейтенант невольно залюбовался четырехмоторным семидесятитонным штурмовиком, совершенно четко представляя его огневую мощь, вполне может быть востребованную в этой Богом забытой стране.

– Внимание, экипажи! – по внутренней связи Эдвард услышал голос полковника Удета. – До цели одна минута!

Рик жестом руки призвал своих подчиненных усилить бдительность, а сам высунулся на поток, пытаясь как можно лучше рассмотреть обстановку внизу. Не сразу ему удалось среди зарослей саванны и многочисленных мелких построек какого-то населенного пункта распознать площадку аэродрома. Вероятно, это был какой-то местный аэродром, способный принимать только легкие самолеты и вертолеты, явно не предназначенный для тяжелых транспортных, но приказ – есть приказ. И его нужно выполнять.

– К бою! – приказал Рик, и его подчиненные зарядили оружие. – Приготовиться к высадке...

Пилот ввел вертолет в разворот, облетая аэродром. С первого же взгляда стало понятно – здесь явно самолеты и вертолеты не садились уже много лет – высокая трава на взлетной полосе красноречиво говорила об этом. Но осмотреть нужно было все досконально. В принципе, особой надобности в десантировании Рик не усмотрел – ну что взять с пустого аэродрома, не приспособленного под прием транспортников? Об этом он тут же доложил Удету и Алекс с ним согласился. Решили не тратить попусту время.

– Высаживаем частников, и летим дальше. На следующую площадку! – приказал Удет.

«Ганшип», тем не менее, заложил левый вираж, нацеливая все свое бортовое вооружение на центральную часть аэродрома, на которой угадывалось полуразрушенное заросшее здание и остов старого «Дугласа». Летчики со штурмовика начали докладывать Удету о своих наблюдениях, в которых, впрочем, тоже не было места спутнику.

Один из «Чинуков» плюхнулся на аэродром, поднимая тучу пыли. Полдюжины бойцов «Блэкуотера» покинули машину и бодро побежали к развалинам здания, картинно держа оружие на уровне глаз. Вскоре Рик услышал в радиосети их доклады о том, что кругом «всё чисто», после чего вся воздушная армада, состоящая из пяти вертолетов и одного самолета, оставив частников загорать на аэродроме, направилась к следующему «адресу».

* * * * *

Стас разыскал на земле еще пару скорпионов, нагло скрывающихся от офицера спецназа в африканской траве, с помощью холодного оружия совершил над ними самосуд, и, утвердившись победителем столько грозного противника, наконец-то озабочился причинами столь длительного отсутствия встречаемого борта.

– Как меня достала эта несогласованность! Вечно приходится то ждать, то догонять...

– Так может, с ним что случилось? – очнулся приспавший на жаре Власов. – Валяется где-нибудь в горах, как ваш Жаров.

– Надо было согласовать и такой случай... – не унимался Лёвин.

– Может его уже завалили... – предположил Тайсон. – И мы зря тут сидим...

– Нам бы уже сообщили, – сказал Стас. – Наверное...

– Сколько уже опоздание? – спросил Власов.

– Минут сорок, – отозвался Стас, посмотрев на часы. – Не меньше.

– Вон он крадется, – вставил водитель «шашиги».

Все посмотрели в сторону, куда указал Виталья, и действительно – увидели, как из-за гор вынырнул Ми-24, тут же прижавшись к земле так, что снова скрылся из виду.

– Шашка готова? – спросил Стас.

– Да, – отозвался Осин.

– Давай сюда.

Артем передал фальшфейр своему командиру. Стас открутил крышку, доставая стартовый шнур. Стал нарастать хлопающий звук летящего вертолета – рев турбин и хлест лопасти несущего винта. Как только машина показалась над травой, Лёвин дернул шнур. Яркое пламя и рыжий дым должны были сориентировать летчиков об условиях посадки в части силы и направления ветра. Вертолет с оглушительным хлопанием пронесся над головами встречающих, и полез в «горку». Набрав метров семьдесят высоты, летчики развернули машину на ранверсмане, после чего сбросили скорость и мастерски подвели вертолет на импровизированную посадочную площадку.

Закрываясь руками от летящей пыли, веток и травы, Стас дождался, когда машина коснется земли и летчик опустит вниз шаг-газ, снимая с винта нагрузку и как следствие – воз-

душные вихри, поднимающие пыль, после чего подбежал к вертолету. Летчики жестом показали ему, чтобы он открыл люк десантного отсека, что Лёвин тут же и сделал.

Внутри он увидел несколько ящиков, пришвартованных к полу. Подбежали остальные, начали вытаскивать «гостинцы» и переносить их на землю. Вся разгрузка заняла не более трех минут. Захлопнув створки люка, Стас махнул рукой летчикам. Вертолет тут же уперся носовой стойкой в землю, одновременно поднимая хвост, после чего пару метров прокатился по земле, быстро набирая скорость, поднялся в воздух и удалился в сторону гор.

Стало оглушительно тихо.

– Быстро грузим в машину! – крикнул Стас, но подгонять никого не надо было.

Все знали что делать. Вскоре ящики оказались в кузове ГАЗ-66, и машины двинулись в обратный путь.

Вернувшись к месту нахождения спутника, Стас доложил о выполнении задачи, после чего все полезли смотреть на содержимое ящиков.

Лунин самолично открывал крышку каждого ящика, и выкладывал на землю то зеленые коробки сухих пайков, то боеприпасы. Ему это напоминало эпизод из «Таинственного острова» Жюль Верна, когда Сайрес Смит с товарищами разбирает прибитый к берегу сундук. Открыв последний ящик, он на мгновение застыл. Лицо майора перекошил лик нечеловеческого счастья.

– Ну, генерал... ну, молодца! – вырвалось у него.

Он запустил руку в ящик и вынул оттуда банку пива, еще не остывшую совсем, еще покрытую прохладной испариной.

– Шайба!

– Я! – отозвался старшина, не видя, что держит в руках командир.

– Чего ты сейчас больше всего хочешь?

– На Камчатку! – под смех сослуживцев отозвался Широков. – Туда, куда нас изначально посылали!

– Почему?

– Там прохладно. Достала меня уже эта жара! Я уже весь потницами покрылся! И комары меня заели, товарищ майор. И змей я боюсь. И крокодилов. И плечи у меня сгорели. И вообще, хочу зиму, хочу снега, хочу метель и пургу! Хочу русскую баню с вениками и в холодную прорубь!

– Ну, если хочешь, тогда держи кусочек прохладной Камчатки!

Дима прицельно метнул в старшину полулитровой банкой. Андрей отреагировал мгновенно, поймав банку буквально в паре-тройке сантиметров от своей головы.

– А-а-а! – завопил он, преисполненный щенячьего восторга и безумного счастья. – Настоящее пиво-о-о! Спасибо командир! Век не забуду!

Лунин раздал пиво – каждому по банке, а несколько оставшихся банок закрыл в ящике, но потом, глядя на умоляющие глаза старшины, все-таки растаял и выдал проглоту еще одну банку. Радости Широкова не было конца. Впрочем, все остальные тоже не загрузили...

Спустя полчаса после получения груза, Власов засобирався:

– Майор, я поехал на встречу, ждите меня здесь. – Сказал он Лунину. – Человек должен доложить текущую ситуацию с аэродромом.

Как только агентурщики уехали, Дима распределил людей на посты, и дал время на отдых. Люди, не занятые охраной и обороной, тут же попадали спать как подкошенные.

Шайба устроился в тени микроавтобуса и после первой банки, выпитой залпом, не спеша и степенно, принялся потягивать вторую.

* * * * *

Следующая посадочная площадка находилась в двадцати минутах полета – в нескольких километрах от города Бо. Имея превосходящую скорость, АС-130 прилетел туда раньше, и буквально сразу пилоты «Ганшипа» доложили об обнаружении фуры, двух пикапов и порядка двадцати человек на вполне годной для работы взлетно-посадочной полосе.

– Ну, всё, парни, – услышав в радиосети переговоры летчиков с руководителем операции, лицо лейтенанта Рика перекосила злорадная улыбка. – Кажется, мы нашли его. Приготовиться к бою!

В течение нескольких последующих минут Удет несколько раз просил летчиков «Ганшипа» уточнить ситуацию, и после того, как в мощную оптико-электронную систему разведки и наблюдения те рассмотрели оружие в руках людей, полковник принял решение еще до подхода к аэродрому вертолетов с десантом на борту, обстрелять выявленные цели. Такое решение позволяло, используя фактор внезапности, быстро подавить или хотя бы значительно ослабить возможное сопротивление со стороны врага. Получив приказ на применение, командир экипажа определил параметры цели и начал заводить самолет в круг таким образом, чтобы своим левым бортом он постоянно был обращен в сторону обнаруженной фуры.

Операторы вооружения привели в боевую готовность имеющиеся на борту пушки: два скорострельных 20-мм «Вулкана», 40-мм полуавтоматический «Бофорс» и 105-мм гаубицу. Спустя несколько секунд, наводчики доложили о готовности.

Летающий левым виражом АС-130 озарился яркими вспышками выстрелов – гулко ухнула гаубица, азартно залаял «Бофорс», загудели своей запредельной скорострельностью «Вулканы», обрушивая на цель сотни снарядов в секунду.

Гаубичный снаряд разорвался в двух метрах от длинномера, своим взрывом поднимая массу пыли и расшвыривая в стороны обшивку фуры. Снаряды «Бофорса» легли в место, где стояли пикапы, надежно поразив обе машины. «Вулканы» длинными строчками накрыли онемевших и ошеломленных людей, затянув все облаком сухой пыли. Выпустив еще два снаряда из гаубицы, операторы прекратили стрельбу – нужно было выждать осаждение пыли, чтобы оценить результаты своей работы.

– Стрельбу закончил, – доложил командир воздушного линкора. – Предварительно – цели поражены. Передвижений, даже одиночных, не наблюдаю...

Спустя несколько минут на затянутую пылью и дымом горящих машин посадочную площадку зашли два «Блэк Хока», выпуская «зеленых беретов». Двенадцать бойцов, растянувшись в цепь, двинулись в сторону горящих пикапов и лежащей на боку фуры.

– Огонь на поражение! – громко напомнил Рик.

Видимость в пылевом облаке была небольшой, метров двадцать, и Эдвард не видел всех своих подчиненных. Группа Тома шла где-то правее. Рик держал оружие наготове, продвигаясь вперед. Люди знали свою задачу, и он ни сколько не сомневался в их способностях. Внезапно он чуть не запнулся за кусок человеческого тела – на земле лежала разорванная грудная клетка, с вывернутыми белыми ребрами наружу – явный результат работы воздушных артиллеристов...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.